

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ТРИЦАТЬ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
2 февраля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Харальд Розе (Германская Демократическая
Республика)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сессия 1988 года и 436-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляются открытыми.

В межсессионный период мы получили прискорбное известие о кончине нашего бывшего коллеги и доброго друга посла Яна Кромарти, который столь много сделал для продвижения работы Конференции. Он был прекрасным дипломатом и достойно служил своей стране. Его особые личные качества вызвали уважение и восхищение, в нем прекрасно сочетались профессиональные способности и личная честность. Он был Президентом Конференции и Председателем Специального комитета по химическому оружию. Мне вряд ли нужно напоминать о том, как эффективно он выполнял эти трудные обязанности. В частности, прогресс в деле разработки Конвенции о запрещении химического оружия получил особое развитие в то время, когда он руководил работой Специального комитета. От имени Конференции и от имени своей делегации выражаю искреннее соболезнование делегации Соединенного Королевства и семье покойного.

Прошу всех почтить вместе со мной минутой молчания память нашего доброго друга Яна Кромарти.

* * *

Спасибо. Сейчас я предоставляю слово представителю Венесуэлы послу Тайлхардату.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Выступая в качестве координатора Группы 21, я хочу выразить нашу глубокую скорбь в связи с кончиной нашего уважаемого и выдающегося коллеги, посла Яна Кромарти, который на протяжении ряда лет был представителем Соединенного Королевства на Конференции по разоружению. Его смерть оставила зияющий прорыв в наших рядах и явилась невосполнимой утратой для Конференции. Я имел честь сотрудничать с послом Кромарти как с коллегой дважды - сначала в Вене и затем здесь, в Женеве, на Конференции по разоружению. Это означает, что выражая эти чувства, я говорю совершенно искренне. Посол Кромарти всегда относился к Группе 21 с уважением и почтением, он был дружелюбен и искренне любезен с представителями стран этой Группы. Его выступления в ходе наших дискуссий всегда характеризовались красноречием и богатством содержания. Его вклад в нашу работу всегда был конструктивным и насыщенным новыми идеями. Период его пребывания на посту Председателя Специального комитета по химическому оружию имел решающее значение в том смысле, что с прошлого года был дан толчок переговорам по этому вопросу, и поэтому его имя и память о нем сохранятся в анналах истории Конференции по разоружению.

В моем лице Группа 21 хотела бы выразить уважаемой делегации Соединенного Королевства свои искренние чувства солидарности и глубокой скорби. Мы выражаем искренние соболезнования в связи с безвременной кончиной уважаемого и выдающегося коллеги жене и детям Яна Кромарти, с которыми мы разделяем боль этой невосполнимой утраты.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Венесуэлы за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Венгрии послу Мейстеру.

Г-н МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Сессия Конференции по разоружению 1988 года начинает свою работу с печальной процедуры почтения памяти нашего уважаемого коллеги, посла Яна Кромарти, бывшего главы делегации Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на Конференции по разоружению. В раздумьях я вспоминаю заключительную часть сессии Конференции по разоружению 1987 года, когда, узнав об отъезде посла Кромарти, мы желали ему счастливого пути и скорейшего выздоровления.

Печальное известие о его внезапной кончине потрясло всех, кто имел честь знать его и работать с ним. Как представитель своей страны на Конференции по разоружению и как дипломат большой личной честности, а также как коллега и друг посол Кромарти произвел на всех нас неизгладимое впечатление. Будучи дипломатом, участвующим в повседневной деятельности Конференции по разоружению, и Председателем Специального комитета по химическому оружию в 1986 году, посол Кромарти доказал делами, что честное служение интересам его страны и правительства в полной мере совместимо с пониманием позиций других и с готовностью к конструктивному сотрудничеству в целях решения сложных вопросов, которые возникают на любых международных переговорах, особенно по таким тонким вопросам, как вопросы разоружения. Действуя именно в таком духе, посол Кромарти не только оставил теплую память, но и внес конструктивный вклад в работу Специального комитета по химическому оружию и Конференции по разоружению в целом.

В связи с кончиной посла Кромарти делегации Группы социалистических стран выражают сочувствие и соболезнование делегации Соединенного Королевства и через нее правительству этой страны и членам семьи покойного.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и предоставляю слово представителю Италии послу Пульезе.

Г-н ПУЛЬЕЗЕ (Италия) (перевод с английского): Г-н Президент, я имею честь от имени Группы западных государств - членов Конференции по разоружению сказать следующее.

Прошлой осенью, когда мы находились в Нью-Йорке, мы получили печальное известие о безвременной кончине посла Яна Кромарти, который на протяжении нескольких лет представлял Соединенное Королевство на Конференции по разоружению в Женеве.

Все мы, знавшие его и работавшие вместе с ним, высоко ценили его талант. Поэтому эта внезапная потеря глубоко потрясла и огорчила нас - потеря настоящего друга, человека острого ума и большого личного обаяния, отличающегося большим искусством посла, который являл собой пример лучших традиций британской дипломатии.

Посол Кромарти был глубоко предан делу разоружения, и его вклад в нашу работу имел особое значение. В качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию он показывал нам, как нужно добиваться результатов, способствуя ценному прогрессу в ходе тонких и сложных переговоров.

Западные государства - члены Конференции скорбят в связи с кончиной нашего дорогого коллеги и друга. Нам его будет не хватать. Мы также понимаем, что правительство Соединенного Королевства потеряло высококвалифицированного

(Г-н Пульезе, Италия)

сотрудника государственной службы, который верно служил своей стране, и мы просим главу делегации Соединенного Королевства на Конференции по разоружению посла Соулсби передать правительству ее страны, а также Дженни Кромарти и детям наши соболезнования в связи с их огромной утратой.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление и предоставляю слово представителю Китая послу Фаню.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, мне хотелось бы от имени китайской делегации выразить глубокое соболезнование в связи с безвременной кончиной бывшего представителя Соединенного Королевства посла Кромарти. Посол Кромарти на протяжении многих лет участвовал в международных переговорах по разоружению. Его ум и эрудиция не только помогали ему достойно представлять свою страну, но и завоевали ему дружбу и уважение со стороны всех нас. Следует, в частности, отметить, что, когда он был Председателем Специального комитета по химическому оружию в 1986 году, он проявил огромное дипломатическое искусство и продвинул вперед дело переговоров по разработке конвенции.

С его безвременной кончиной мы потеряли глубоко уважаемого коллегу и друга. Мы всегда будем помнить его.

Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить наши глубокие соболезнования делегации Соединенного Королевства и через нее - правительству Соединенного Королевства, а также г-же Кромарти и другим членам семьи покойного.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Соулсби.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Позвольте мне поблагодарить Вас и все присутствующие здесь делегации за почтение памяти д-ра Яна Кромарти и особенно за слова уважения и сочувствия, которые высказали Вы, господин Президент, и уважаемые представители Венесуэлы, Венгрии, Италии и Китая.

Вы много говорили о прекрасных человеческих качествах Яна Кромарти. О нем говорили как о добром христианине, и он был таковым в самом полном смысле этого слова. Ян был глубоко предан делу разоружения и особенно поиску пути к глобальному запрещению химического оружия. Он очень надеялся увидеть, как проводимые на Конференции по разоружению переговоры, в которые он внес такой большой вклад, увенчаются успешным заключением конвенции. Это было не просто исполнение служебного долга, но и чисто личное стремление.

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

Я передам правительству моей страны и семье покойного ваши соболезнования. Я знаю, что Джинни Кромарти и дети — Селина, Алан и Давид были весьма тронуты теми посланиями и цветами, которые поступили от коллег Яна, работающих на Конференции по разоружению. Им было весьма приятно видеть его многочисленных друзей и коллег, которые присутствовали на церковной службе в Женеве. Я уверена, что Джинни Кромарти и вся семья Кромарти также оценят и то, что сегодня утром вы почтили память Яна.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Соулсби за ее выступление. Продолжаем работу пленарного заседания.

Мне бы хотелось выразить от имени Конференции нашу признательность послу Франции Пьеру Морелю за эффективное и умелое руководство работой Конференции в августе и в перерыве между двумя ежегодными сессиями. Опираясь на свой богатый дипломатический опыт и личную компетентность, посол Морель исполнял обязанности Президента Конференции в лучших традициях дипломатической службы своей страны.

Мне хотелось бы пожелать всего доброго послу Исламской Республики Иран Кампабу, который завершил свою работу на Конференции в межсессионный период. Мне также хотелось бы воспользоваться возможностью, чтобы от имени Конференции горячо приветствовать новых представителей: посла Канады Монтины Маршана, посла Египта Эльараби, посла Исламской Республики Иран Нассери, посла Нигерии Азикиви, посла Польши Суйку и посла Соединенного Королевства Соулсби. Я уверен, что Конференция может рассчитывать на их ценную поддержку в решении стоящих перед ней важных задач.

А теперь позвольте мне, как Президенту Конференции на февраль месяц, сделать вступительное заявление.

В этом году Конференция начинает свою работу в такой обстановке, когда в мире произошли знаменательные политические изменения. Хотя остановить гонку вооружений не удалось и над народами по-прежнему нависает опасность ядерной катастрофы, знаменательные события последних нескольких месяцев показали, что возникли реальные возможности коренного изменения ситуации. Появился исторический шанс переориентации международных отношений твердо и бесповоротно к большей безопасности и прочному миру. Для того чтобы использовать этот шанс необходимо решить много вопросов. Ясно, что в любом случае чрезвычайно важным остается сокращение и уничтожение средств ведения войны, в особенности оружия массового уничтожения. Я считаю, что это было подтверждено и на встрече на высшем уровне в Вашингтоне.

Договор о ликвидации ядерных ракет средней дальности и меньшей дальности, подписанный Генеральным секретарем Горбачевым и Президентом Рейганом, представляет собой долгожданный первый шаг на пути к полной ликвидации ядерных арсеналов. Когда люди говорят об исторической важности этого Договора, то прежде всего упоминаются именно этот аспект, а также принципиально новые и далеко идущие положения по проверке. Однако я считаю, что в этом контексте особого упоминания заслуживают также политический и психологический аспекты, а также фактор укрепления доверия. Фактически, сейчас доказано, что здравый смысл в состоянии преодолеть так называемую "естественную" логику гонки вооружений и свойственный ей динамизм.

(Президент)

Договор отражает заметное улучшение советско-американских отношений и международной обстановки в целом и в то же время сам оказывает позитивное воздействие на эти отношения. Этот Договор стимулирует деятельность во всех областях и на всех уровнях переговоров по разоружению и во многих случаях может служить примером при поиске решений других вопросов. Налицо и эффект укрепления доверия, поскольку слово и дело были сведены в гармоничное сочетание и были предусмотрены положения по проверке соблюдения Договора и взяты взаимные обязательства.

Если в случае Договора по РСД-РМД удалось решить крайне сложные политические и технические вопросы за относительно короткий промежуток времени, то почему же тогда — при наличии необходимой воли — нельзя было бы сделать то же самое в других сферах политической деятельности и разоружения, и не только в вопросах, касающихся отношений между этими двумя странами?

Растет понимание необходимости концепции общей безопасности, требующей проведения действительно совместных действий. В связи с проблемами, которые ставит ядерный и космический век, политические интересы все больше рассматриваются с практической точки зрения и все меньше с точки зрения идеологической конфронтации. Хотя эта тенденция, вероятно, будет и дальше сталкиваться с препятствиями, она в конце концов должна привести к тому дню, когда стабильный мир сможет прийти на смену балансированию на грани ядерной войны.

Люди во всем мире не только приветствуют этот Договор как успех, но и ожидают его скорейшей ратификации и надеются, что он не будет подорван наращиванием вооружений в других областях; они хотели бы видеть в нем мощный стимул для всего процесса разоружения.

Дальнейшие цели, которые должны быть достигнуты, определены как в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее сорок второй сессии, так и в совместном советско-американском заявлении, сделанном на Вашингтонской встрече на высшем уровне. Этими целями, в частности, являются: 50-процентное сокращение стратегических наступательных вооружений Советского Союза и Соединенных Штатов и соблюдение подписанного в 1972 году Договора по ПРО; полное уничтожение и запрещение всего химического оружия; прекращение испытаний ядерного оружия; принятие эффективных мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве; и разоружение и меры по укреплению доверия в рамках процесса Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В условиях новой обстановки — а также с учетом предстоящей третьей специальной сессии по разоружению — необходимость многосторонних шагов, направленных на разоружение, стала еще более острой. В этой связи часто ставится вопрос о фактической роли Конференции по разоружению. Это подчеркивает необходимость претворения в реальность часто упоминаемого принципа, который заключается в том, что двусторонние и многосторонние усилия должны осуществляться как параллельные действия, взаимно дополняющие друг друга.

(Президент)

Международная безопасность через разоружение — это глобальный вопрос. Он затрагивает интересы всех народов и стран и предполагает их активное участие. В этом контексте в качестве убедительного примера следует рассматривать Декларацию, принятую несколько дней назад на стокгольмской встрече лидеров, выступивших с инициативой шести стран.

Что касается Договора по РСД-РМД, то немало стран приложили большие усилия, чтобы этот Договор стал реальностью. Некоторые из них, включая мою страну, внесли самый непосредственный вклад путем принятия конкретных международных обязательств, связанных с осуществлением Договора. Широкое участие действительно необходимо, особенно когда речь идет о проблемах, которые в силу своего характера не могут быть успешно решены на двусторонней основе.

Ход событий объективно требует дальнейшей демократизации процесса разоружения и повышения эффективности работы нашей Конференции. Поэтому все мы должны удвоить усилия для обеспечения взаимопонимания и сближения точек зрения. Я полагаю, что все государства, обладающие ядерным оружием, будут считать частью своей особой ответственности готовность конструктивно участвовать в многосторонних усилиях, направленных на ограничение вооружений и разоружение, и направлять усилия на достижение практических результатов.

Создавшиеся более благоприятные условия стимулируют Конференцию по разоружению добиться, наконец, ожидаемых от нее конкретных результатов. Я имею в виду, в первую очередь, переговоры о полном запрещении химического оружия. Под умелым руководством посла Экеуса Комитет достиг знаменательного прогресса. Сейчас есть возможность в относительно короткий промежуток времени заложить уже имеющуюся договоренность по основным вопросам в проект конвенции и разработать дальнейшие детали.

Ускорение процесса разработки проекта конвенции соответствовало бы тому впечатляющему единству мнений, которое нашло свое отражение в соответствующей резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее сорок второй сессии. В этой резолюции содержится призыв к активизации нашей работы, "с тем чтобы как можно скорее окончательно разработать конвенцию".

Учитывая прогресс, достигнутый на переговорах между СССР и Соединенными Штатами о сокращении ядерных вооружений, Конференция имеет все основания активизировать свою работу по всему комплексу вопросов ограничения ядерных вооружений и разоружения.

Нужно предпринять новые усилия для достижения на Конференции прогресса в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Наряду с этим необходимо будет сделать все возможное для обеспечения успешного проведения эксперимента по обмену данными второго уровня.

Дискуссии, которые имели место в Комитете по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, помогли выявить общую основу для достижения договоренности относительно определения конкретных мер. Этот комитет должен быть учрежден вновь как можно скорее.

(Президент)

В связи с подготовкой к третьей специальной сессии, посвященной разоружению, мне бы хотелось особо привлечь ваше внимание к разработке всеобъемлющей программы разоружения и подготовке специального доклада Конференции, а также к необходимости повысить эффективность этого форума, в частности, с помощью организационных мер.

Давайте все вместе добиваться того, чтобы Конференция незамедлительно приступила к работе по существу, с тем чтобы третьей специальной сессии по разоружению можно было представить доклад о заметном прогрессе.

На этом мое вступительное заявление заканчивается.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Перес де Куэльяр направил Конференции послание. Сейчас мне хотелось бы предоставить слово его личному представителю и Генеральному секретарю Конференции послу Милянну Коматине, который зачитает это послание.

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Сейчас я зачитаю послание Генерального секретаря в адрес Конференции по разоружению.

"В этом году сессия вашей Конференции проходит в политической обстановке, более благоприятной для ее работы, по сравнению с существовавшей лишь совсем недавно. Произошло заметное улучшение в общем состоянии отношений между государствами. Есть признаки растущего сближения взглядов и интересов по многим международным политическим проблемам, казавшимся неразрешимыми. Что касается разоружения, то качественное изменение позиций отразилось в признании того, что большее количество оружия отнюдь не означает большей безопасности. Один из основных принципов всего дела разоружения заключается в том, что безопасности можно добиваться и обеспечивать ее на все более низких уровнях вооружений при осуществлении соответствующих параллельных мер. Теперь этот подход начинает казаться вполне осуществимым предложением.

Несомненно, наиболее существенным шагом вперед в прошлом году явился договор между Советским Союзом и Соединенными Штатами о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности. Как первая согласованная мера по фактическому сокращению ядерных вооружений за 43 года ядерного века, этот договор имеет историческое значение. Этот большой конструктивный результат обеспечен, конечно, дальновидностью и государственной мудростью обеих сторон, подписавших договор. Однако на этот результат оказала также влияние твердая заинтересованность международного сообщества, четко выраженная в действиях Организации Объединенных Наций. Я искренне надеюсь на то, что нынешние переговоры о сокращении стратегического оружия приведут в скором времени к результатам, которых ждет мировая общественность, и откроют возможности сотрудничества между всеми государствами, обладающими ядерным оружием.

Верный курс в будущее может быть взят лишь при условии тщательной оценки происходящих в международной жизни изменений и перспективы продолжения и расширения начатого процесса. Первоочередная задача заключается в укреплении и всемерном развитии появляющегося сближения взглядов. Там, где существует возможность договориться, ее необходимо поощрять и реализовывать. Там, где пробиваются ростки веры и доверия, их необходимо возвращать.

(Г-н Коматина, Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

Предстоящая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, третья по счету, предоставит полезную возможность придать дальнейшее развитие зарождающимся переменам путем практического продвижения вперед. Разоружение имеет немало многосторонних аспектов и является неотделимой частью более широких проблем мира, безопасности и развития. Поэтому существует острая и постоянная необходимость в проявлении по отношению к этой цели многостороннего подхода, и Генеральная Ассамблея предоставляет всем возможность участвовать в продолжительном диалоге и переговорах, ведущихся в духе прагматизма, с тем чтобы реализовать возможности многосторонних усилий путем принятия фактических мер в целях разоружения.

Именно в этом контексте необходимо укреплять роль Конференции по разоружению. Ее повестка дня охватывает все основные проблемы, и Конференция несет исключительную ответственность в области многостороннего разоружения. Она является также форумом для обмена мнениями и изыскания возможностей для ведения переговоров по решающим вопросам, даже если в других областях диалог о разоружении приостановлен. Таким образом, она уже доказала свою полезность, но благодаря упомянутым мною выше переменам ей придан новый стимул и предоставлена благоприятная возможность.

Перспектива запрещения химического оружия сегодня гораздо более обнадеживающая, чем раньше. Международное сообщество, конечно, ожидает, что все будет сделано для ускорения продвижения в этом важном направлении с целью скорейшего заключения конвенции.

Стремление к скорейшей договоренности относительно договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний рассматривается в Организации Объединенных Наций как имеющее кардинальное значение. Существуют признаки движения к этой всеми поддерживаемой цели. Необходимость многостороннего подхода к этому вопросу, ведущего к договору, который получит общую поддержку, остается очевидной.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве также остается одним из вопросов, которые глубоко волнуют международное сообщество. Я хотел бы призвать вас к тому, чтобы все открывающиеся перед вами возможности были изучены, с тем чтобы заняться решением этой проблемы во всех ее аспектах.

Я еще раз хотел бы подчеркнуть важность завершения Конференцией переговоров о всеобъемлющей программе разоружения, с тем чтобы их результаты могли быть представлены третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Я заверяю вас в своей полной поддержке и искренне желаю вам добиться успеха в усилиях, которые будут приложены вами в текущем году. Ввиду того, что начинает складываться новый подход к решению первоочередных вопросов глобального значения, этот год может оказаться плодотворным".

На этом послание Генерального секретаря в адрес Конференции заканчивается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за его выступление. Позвольте мне обратиться к нему с просьбой передать г-ну Пересу де Куэльяру нашу признательность за его послание и за тот интерес, который он проявляет к работе нашей Конференции.

Хочу отметить, что Генеральный секретарь направил нам письмо, препровождающее резолюции и решение по вопросам разоружения, которые были приняты на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи. Это письмо Генерального секретаря было распространено сегодня в качестве документа CD/793.

Сейчас во Дворец Наций должен прибыть Его Превосходительство министр иностранных дел Чехословакии, и поэтому я предлагаю сделать краткий перерыв, с тем чтобы я смог встретить министра и пригласить его к нам.

Заседание прерывается в 10 час. 50 мин. и возобновляет работу в 10 час. 55 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 436-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

Мне выпала честь от имени Конференции по разоружению горячо приветствовать Его Превосходительство министра иностранных дел Чехословакии г-на Богуслава Хнеупека, который выступит сегодня перед нами. Министр иностранных дел в третий раз приезжает на Конференцию, что является свидетельством того интереса, с которым он следит за нашей работой по жизненно важным вопросам, касающимся разоружения. Я с радостью пользуюсь этой возможностью, чтобы особо отметить те дружественные связи, которые существуют между моей и его странами, а также тесное сотрудничество наших двух стран в стремлении к разоружению. Ярким свидетельством этого являются наши совместные инициативы, касающиеся заключения и осуществления Договора по ракетам средней и меньшей дальности, а также создания в Центральной Европе зон, свободных от ядерного и химического оружия. Желаю министру Хнеупеку успешного пребывания в Женеве и уверен, что участники Конференции с особым интересом выслушают его выступление.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Мексики, Чехословакии, Швеции, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки. Кроме того, сегодня Председатель Специального комитета по химическому оружию представит доклад этого Комитета, который будет распространен в качестве документа CD/795. Сейчас я предоставляю слово первому оратору на сессии 1988 года, представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Почти после полугодичного перерыва единственный многосторонний форум для переговоров по разоружению возобновляет сегодня работу, собравшись на свою десятую сессию, - вспомним, что именно на первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций учредила эту Конференцию по разоружению.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Не вызывает сомнения то, что в вопросах разоружения существует тесная взаимосвязь между двусторонним и многосторонним уровнями. Исходя из этого, я полагаю, что есть основания надеяться на то, что 1988 год станет годом плодотворной работы, подобной той, которая привела к подписанию в декабре 1987 года договора между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Передавая Вам свои поздравления, моя делегация хотела бы выразить удовлетворение тем, что именно Вам выпало руководить нашей работой в настоящее время, которое, похоже, несет в себе надежду на достижение позитивных результатов, поскольку Вы всегда демонстрировали весьма серьезный подход к работе Конференции по разоружению.

Моя делегация полностью присоединяется к тем, кто отдал сегодня заслуженную дань памяти посла Яна Кромарти, который в течение нескольких лет компетентно представлял свою страну на этом форуме по ведению многосторонних переговоров. Мы хотели бы также присоединиться к сказанным здесь словам приветствия нашим новым коллегам на Конференции, а также пожелать всего доброго тем, кто уезжает для исполнения новых обязанностей на поприще дипломатической службы своих стран. Мы хотели бы, в частности, горячо приветствовать уважаемого министра иностранных дел Чехословакии г-на Богуслава Хнеупека, который выступит на Конференции сегодня утром. И, наконец, мы хотели бы приветствовать Вашего предшественника, уважаемого представителя Франции г-на Пьера Мореля, а также Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Коматину и заместителя Генерального секретаря посла Берасатеги.

Сегодня мы открываем сессию Конференции по разоружению 1988 года, которая, как и обычно, созывается после ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в данном случае ее сорок второй сессии. Из 63 проектов резолюций по разоружению, принятых на этой сессии органом, который в полной мере представляет международное сообщество, 23 проекта резолюций касаются различных аспектов ядерного разоружения, что, как отмечалось в выступлении докладчика Первого комитета, ясно свидетельствует о важности проблем, которые породило ядерное оружие.

Первая часть моего выступления будет посвящена рассмотрению, как я считаю, наиболее важной резолюции из числа принятых Генеральной Ассамблеей по вышеупомянутым проектам. Это резолюция 42/26 А "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов" - вопрос, который, как хорошо известно, занимает первое место в повестке дня Конференции по разоружению. Вторая часть моего выступления будет посвящена Стокгольмской декларации, принятой в шведской столице 21 января шестью лидерами - в том числе и Президентом Мексики, - почти четыре года назад сформулированными первую из деклараций, посредством которых они выступают за мир и разоружение.

Вышеупомянутая резолюция 42/26 А была принята 30 ноября прошлого года подавляющим большинством в 137 голосов, т.е. на два голоса больше, чем было подано за аналогичный проект на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1986 году. В начале этой резолюции содержится напоминание о том, что полное прекращение испытаний ядерного оружия, вопрос о котором рассматривается свыше 30 лет и по которому

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Генеральная Ассамблея приняла свыше 50 резолюций, является "одной из основных целей Организации Объединенных Наций в области разоружения, достижению которой она постоянно придает первостепенное значение", и далее подчеркивается, что в восьми различных случаях она самым решительным образом осудила такие испытания и что с 1974 года она заявляет о своей убежденности в том, что продолжение таких испытаний "усиливает гонку вооружений, увеличивая тем самым опасность ядерной войны".

Отметив в последующих пунктах преамбулы ряд соответствующих фактов, включая различные декларации и обязательства государств, обладающих ядерным оружием, которые являются депозитариями Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года, Ассамблея в начале постановляющей части этой резолюции "вновь заявляет о своей глубокой озабоченности тем, что, вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов, испытания ядерного оружия продолжают", и затем, после трех аналогичных пунктов, следуют пятый и шестой пункты, в которых заложена суть резолюции.

В первом из этих двух пунктов Ассамблея призывает все государства - члены Конференции по разоружению, в частности три державы - депозитария Договора о частичном запрещении испытаний и Договора о нераспространении, "содействовать учреждению Конференцией в начале ее сессии 1988 года специального комитета для ведения многосторонних переговоров по договору о полном прекращении испытательных ядерных взрывов".

Во втором из вышеупомянутых пунктов, т.е. в шестом, Ассамблея рекомендует, чтобы этот специальный комитет, который предлагается создать, учредил две рабочие группы, которые рассматривали бы соответственно следующие взаимосвязанные вопросы: рабочая группа 1 - содержание и сфера применения договора, рабочая группа 2 - соблюдение и контроль. Таким образом совершенно ясно указано, что ни один аспект этого вопроса не должен быть упущен.

Делегация Мексики не видит никаких препятствий для выполнения просьбы Ассамблеи, содержащейся в этой резолюции. Следует напомнить, что в июле прошлого года мы вместе с делегациями Венесуэлы, Индонезии, Кении, Перу, Швеции, Шри-Ланки и Югославии представили Ассамблее проект мандата, распространенный в качестве документа CD/772, три основных пункта которого сформулированы следующим образом:

"Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по пункту 1 своей повестки дня с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Специальный комитет создаст две рабочие группы, которые будут рассматривать соответственно следующие взаимосвязанные вопросы:

- a) Рабочая группа I - структура и сфера применения договора;
- b) Рабочая группа II - соблюдение и проверка.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

В соответствии со своим мандатом Специальный комитет будет учитывать все существующие предложения и будущие инициативы. Кроме того, он будет использовать знания и опыт, накопленные за годы обсуждения вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний в ряде многосторонних органов переговоров и в ходе трехсторонних переговоров. Специальный комитет будет также учитывать результаты работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений".

Этот проект мандата, который в полной мере сохраняет свою актуальность - ибо не возникал вопрос о его снятии, - правильно отражает то, к чему призывает Ассамблея в только что упомянутой мною резолюции.

Приняв этот проект мандата, Конференция может учредить специальный комитет "с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний". Формулировка "с целью" является формулой, которая, как я отметил в своем выступлении в Первом комитете Генеральной Ассамблеи в октябре прошлого года, может иметь самые различные толкования. Для моей делегации - это ближайшая цель, но для других делегаций, например для делегации Соединенных Штатов, которая неоднократно излагала свою позицию, - это долгосрочная цель. Поэтому в случае принятия вышеупомянутого проекта мандата делегация Мексики могла бы сделать заявление, чтобы официально зафиксировать свое толкование. Делегация Соединенных Штатов или же любая другая делегация могла бы также изложить свою точку зрения относительно толкования данной формулировки, и таким образом можно было бы принять этот проект мандата консенсусом без того, чтобы какой-либо из делегаций государств - членов Конференции по разоружению пришлось отказываться от своей позиции.

Вторая часть моего выступления, к которой я перейду сейчас, будет посвящена, как уже было сказано, тому, чтобы дать представление о содержании Декларации, которая была принята в Стокгольме 21 января этого года Президентом Аргентины Раулем Альфонсином и Президентом Мексики Мигелем де ла Мадридом; премьер-министрами Греции Андреасом Папандреу, Индии Радживом Ганди и Швеции Ингваром Карлссоном, а также первым Президентом Танзании Джулиусом Ньерере.

Это была третья встреча этих государственных деятелей; их первая встреча состоялась в январе 1985 года в столице Индии, а вторая - в августе 1986 года в Истапе, в Мексике.

В начальной части Декларации дается общая характеристика ситуации, возникшей в результате изобретения ядерного оружия, и указывается на безотлагательную необходимость изыскания путей скорейшего его уничтожения. В этой связи в Декларации говорится:

"В последние несколько десятилетий горстка стран приобрела потенциал, достаточный для уничтожения не только друг друга, но и других стран. Их военные машины могут уничтожить цивилизацию и всю жизнь на Земле.

Ни одна страна не имеет права использовать такие средства ведения войны. И следовательно, то, что безнравственно, должно быть четко запрещено и в международно-правовом порядке посредством имеющего обязательную силу международного соглашения.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Все государства обязаны соблюдать нормы права в международных отношениях. Уважение основных правовых принципов является одной из основополагающих предпосылок для создания справедливого и стабильного мирового порядка и возможностей для разоружения.

В данный момент эти принципы попираются. Международные споры все чаще решаются при помощи силы. Опасное заблуждение относительно того, что прав сильный, является, особенно в ядерный век, одной из самых угрожающих черт нашего мира.

Жизненно важные решения с целью предотвратить последнюю катастрофу должны принимать те страны, которые располагают ядерным оружием. Достижение цели ликвидации всего этого оружия - это их обязанность.

Но все остальные государства, не имеющие ядерного оружия, на законных основаниях заинтересованы в ликвидации этого страшного оружия. Мы этого требуем. Это наш долг не только перед самими собой, но и перед будущими поколениями. Судьба систем оружия, способных сеять смерть и разрушение, невзирая на национальные границы, не должна оставаться в руках лишь нескольких государств".

Затем в Декларации упоминаются как Договор, по которому Соединенные Штаты и Советский Союз обязуются ликвидировать ракеты средней дальности, так и согласованный принцип последующего соглашения о 50-процентном сокращении стратегических арсеналов обеих сверхдержав. Положения Декларации по этому вопросу сформулированы следующим образом:

"Когда более трех лет назад была предпринята инициатива шести стран, перспективы разоружения выглядели мрачными. Практически все переговоры находились в состоянии застоя. С тех пор мы приветствовали возобновление диалога между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Подписание в Вашингтоне 8 декабря Договора по РСД-РМД можно рассматривать как исторический первый шаг. Он показывает, что при наличии политической воли можно устранить все препятствия, включая проблему проверки, которая столь долгое время была, как утверждалось, основным препятствием. Положения Договора о проверке дают полезные ориентиры для будущих соглашений. Однако предстоит еще сделать гораздо больше. Гонка вооружений еще даже не остановлена, не говоря уже о том, чтобы повернуть ее вспять. По-прежнему создается и испытывается новое ядерное оружие. Договор по РСД-РМД позволит сократить общее количество ядерных вооружений не более чем на несколько процентов. Этот Договор, однако, служит важным свидетельством того, что коренной поворот возможен. Сейчас нельзя терять времени, пока не будут достигнуты новые далеко идущие соглашения о ядерном разоружении.

...

Стратегические ядерные вооружения представляют смертельную угрозу для всего мира. Они составляют основу нынешнего потенциала многократного уничтожения. По нашему твердому убеждению, они должны быть полностью ликвидированы, пока мы не стали свидетелями катастрофы, которая может произойти даже по ошибке.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Согласованный принцип 50-процентного сокращения стратегических арсеналов каждой сверхдержавы должен соблюдаться. Мы настоятельно призываем к подписанию договора о таких сокращениях руководителями Соединенных Штатов и Советского Союза в первой половине 1988 года. Такой договор был бы решающим шагом на пути к ликвидации в конечном счете всего ядерного оружия".

Положения, касающиеся всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, заслуживают того, чтобы отнести их к числу наиболее категоричных и убедительных заявлений, которые когда-либо были сформулированы по этому вопросу, поскольку они сформулированы следующим образом:

"Соглашения о сокращении существующих ядерных арсеналов должны быть подкреплены решительными мерами с целью сдержать необузданную разработку новых поколений все более страшного и сложного ядерного оружия. Самой эффективной мерой было бы прекращение всех испытаний ядерного оружия всеми государствами. Такой шаг имел бы огромное значение не только для достижения этой цели, но и для предотвращения распространения ядерного оружия в страны, которые до сих пор воздерживались от его приобретения.

Соединенные Штаты и Советский Союз приступили к двусторонним переговорам о постепенном установлении более низких пределов на ядерные испытания. Любое соглашение, оставляющее возможность для дальнейших испытаний, было бы неприемлемым. Мы вновь подчеркиваем, что давно пора установить всеобъемлющий запрет на испытания. Пока это не сделано, мы вновь подтверждаем наш призыв к немедленному прекращению всех ядерных испытаний всеми государствами.

Эффективное запрещение испытаний должно соблюдаться всеми. Это требует проведения многосторонних переговоров в рамках Конференции по разоружению. Мы как представители неядерных государств готовы внести свой вклад в работу, направленную на скорейшее принятие договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Наше предложение помочь в осуществлении контроля за любым прекращением ядерных испытаний по-прежнему остается в силе. В этой связи наша группа экспертов вскоре созвет в Швеции конференцию с широким международным участием, чтобы дать оценку глобальным усилиям, предпринятым до сих пор с целью разработки самых эффективных мер проверки запрещения испытаний".

Шесть видных государственных деятелей, подписавших эту Декларацию, отметив важность адекватной проверки для дела разоружения, заявили о своем намерении представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций совместное предложение по этому вопросу:

"Проверка соблюдения соглашений о разоружении — это проблема, беспокоящая все страны. Мы все хотим быть уверенными в том, что соглашения об уничтожении вооружений или о прекращении их разработки будут строго соблюдаться. Поэтому мы считаем крайне необходимым международный контроль в области разоружения.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Мы признаем необходимость создания для этой цели единой многосторонней системы контроля в рамках Организации Объединенных Наций в качестве составной части более прочной многосторонней основы, необходимой для обеспечения мира и безопасности в процессе разоружения, а также в безъядерном мире. Наши шесть стран совместно предложат на специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению в этом году, чтобы Организация Объединенных Наций содействовала созданию такой системы".

В Декларации также уделено внимание вопросу взаимосвязи между разоружением и развитием. Мнение ее авторов по данному вопросу изложено следующим образом:

"Невозможно рассматривать какие бы то ни было вопросы, касающиеся разоружения, не ужасаясь пустой траты людских и материальных ресурсов, которые сейчас направляются на создание оружия, несущего смерть и массовое уничтожение.

Нынешняя нестабильность в мировой экономике оказывает глубокое воздействие на беднейшие и наиболее отягощенные долгами страны. Гонка вооружений, особенно между сверхдержавами, серьезно усугубляет эту ситуацию. В прошлом году в Нью-Йорке состоялась первая Конференция Организации Объединенных Наций по взаимосвязи между разоружением и развитием. На ней было достигнуто понимание сложной взаимосвязи между разоружением, развитием и безопасностью, и невоенные угрозы для безопасности были выдвинуты на первый план среди проблем, волнующих международное сообщество.

Мировые ресурсы не безграничны. Нам нужно сделать выбор. Производство достаточного количества орал требует сокращения производства мечей".

Шесть авторов Стокгольмской декларации, содержание которой я комментирую, делают в ее последних пунктах следующий вывод:

"Как мы всегда указывали, проблема ядерного разоружения волнует все страны. Нас весьма обнадежила поддержка, которую мы получили от других, не обладающих ядерным оружием государств, от парламентов и неправительственных организаций, от движений защиты мира и отдельных людей во всем мире. Мы надеемся на их дальнейшую поддержку.

На смену недоверию и чрезмерному вооружению должны прийти взаимное доверие и разоружение в качестве главного пути развития международных отношений. Недавние события дают основания для надежды. Сейчас крайне важно воспользоваться этой возможностью, чтобы остановить и решительно повернуть вспять гонку вооружений. Создание безъядерного и ненасильственного мира требует еще большего воображения, энергии и решимости.

Ядерная угроза остается реальной. Наш мировой порядок по-прежнему зиждется на краю ядерной пропасти. Когда мы приближаемся к последнему десятилетию XX века, нашей целью по-прежнему должно быть не только предотвращение ядерной катастрофы, но и в конечном счете ликвидация всего ядерного оружия.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Все и каждый могут и должны сыграть свою роль в обеспечении нашего выживания, в укреплении нашей безопасности и в создании условий для достойной жизни.

Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, выполнить их обязанность по осуществлению процесса ядерного разоружения.

Мы со своей стороны обязуемся сделать все, что в наших силах, чтобы этот процесс стал необратимым."

В Стокгольмской декларации есть один пункт, который, как мне представляется, является наиболее подходящим для завершения моего выступления, поскольку в нем подчеркивается озабоченность ее авторов относительно будущего того органа Организации Объединенных Наций, который занимается вопросами разоружения. В этом пункте говорится:

"Конференцию по разоружению - единственный многосторонний форум переговоров по разоружению - необходимо укрепить и сделать более эффективным средством достижения ядерного разоружения и ликвидации всех других видов оружия массового уничтожения. Необходимо в срочном порядке заключить конвенцию о запрещении и уничтожении химического оружия. Это послужило бы также примером для будущих усилий на многостороннем уровне".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я представляю слово Его Превосходительству министру иностранных дел Чехословакии г-ну Богуславу Хнеупеку.

Г-н ХНЕУПЕК (Чехословакия) (перевод с английского): Уважаемый Президент, прежде всего разрешите высказать удовлетворение по поводу того, что Конференция по разоружению начинает в этом году свою работу под опытным руководством представителя братской Германской Демократической Республики.

На этом начальном этапе особенно важно настроить предстоящие переговоры на максимально деловой рабочий тон. Тем самым, дать и ориентир на повышение их эффективности.

В сегодняшнем выступлении поэтому хочу более подробно объяснить инициативы по повышению эффективности работы Конференции, как формулировало их пражское заседание Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора в конце октября прошлого года. Хочу тем самым также подтвердить исключительное значение, которое мы неизменно придаем этому общемировому форуму переговоров по разоружению. И одновременно поделюсь идеями относительно основных задач настоящей сессии.

Весенняя часть сессии в этом году открывается в важный исторический период. После подписания договора о ракетах средней и меньшей дальности мы вступаем в новый этап. Начинают осуществляться первые шаги по реализации концепции мира без ядерного оружия, выдвинутой два года тому назад Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым. Более реальным становится постепенный переход от схем безопасности, основанных на военно-технических средствах, к всеобъемлющей системе международной безопасности. На равных началах для всех. Учитывающей необходимость равновесия интересов.

(Г-н Хнеупек, Чехословакия)

Под этим принципиальным углом зрения расцениваем заключение вашингтонского договора как общую победу, уникальный триумф разума и ответственности. Он отражает сбалансированность интересов всех участников. Укрепляет всеобщую безопасность. Подготовка договора принесла ценный опыт. Он применителен ко всему процессу разоружения.

Итак, мы начинаем работать в новой ситуации. Давайте используем ее. Говоря словами Генерального секретаря ЦК КПЧ Милоша Якеша, "человечеству сегодня следовало бы перестать вооружаться и начать разоружаться во всех видах вооружений, перейти от конфронтации к развитию долгосрочных и стабильных связей в области экономики, науки, культуры, развивать широкое сотрудничество на основе равноправия и взаимовыгоды".

Перспективы этого года заключаются в решимости наших дальнейших шагов. В том, как энергично будем развивать начавшийся процесс.

Прежде всего заключением советско-американского договора о пятидесятипроцентном сокращении стратегических наступательных вооружений в условиях соблюдения Договора по ПРО в течение согласованного срока, в ходе предусмотренной на этот год встречи в верхах в Москве.

Скорейшей выработкой конвенции о химическом оружии на почве этой Конференции.

Успешным завершением Венской встречи и согласованием мандата для переговоров по понижению уровня конфронтации обычных вооружений и вооруженных сил в Европе.

В этих целях нам следовало бы на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в этом году совместно заложить прочную основу развития общемировых усилий по разоружению. Следовало бы обеспечить переход к последующим этапам путем принятия конкретных программ в решающих направлениях. Одновременно усовершенствовать международный механизм разоружения.

В этой связи хочу особо подчеркнуть, что именно эта весенняя часть сессии является ключевой для успеха третьей спецсессии. Поэтому здесь, на женеvской Конференции по разоружению, нужны качественно новые усилия для достижения конкретных договоров. Именно они могут материально обеспечить бесперебойность процесса разоружения.

Все мы несомненно осознаем, что сегодня уже нельзя вести переговоры с продолжительными перерывами, схоластическим теоретизированием уводить внимание от вопросов существа. Основываясь на многолетнем опыте мы уверены, что именно настоящая Конференция, в силу своего уникального мандата главного переговорного органа международного сообщества в области разоружения, больше всех призвана преодолеть существующий разрыв между словом и делом. Буквально напрашивается возможность, чтобы наряду с двухсторонним механизмом на взаимно дополняющейся основе пустить в ход и многосторонний. Существенно повысить коэффициент их полезного действия.

Эти высоко актуальные вопросы находились в фокусе внимания октябрьского заседания Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора в Праге. На этом заседании мы приняли самостоятельный документ "О повышении эффективности Конференции по разоружению в Женеве". Нами руководило

(Г-н Хнеупек, Чехословакия)

стремление дать для ее деятельности новые, свежие импульсы. И по содержанию и по форме ее работы. Мы предложили в ходе третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в текущем году всесторонне обсудить все аспекты работы этой Конференции. И совместными усилиями, в духе конструктивного и неконфронтационного диалога наметить пути и средства для улучшения результатов ее переговоров.

Мы исходили из того, что повышению практической отдачи Конференции в значительной мере содействовало бы ее постепенное преобразование в постоянный универсальный орган переговоров о разоружении. То есть в орган, с практически круглогодичным режимом работы. В орган, дающий возможность всем заинтересованным государствам участвовать в переговорах. В орган, деятельность которого будет интегрально сочетаться с работой других разоруженческих форумов системы Организации Объединенных Наций, а также с двухсторонними переговорами.

К этому взгляду нас привели серьезные рассуждения. Да, для достижения прогресса – как мы всегда подчеркивали и подчеркиваем – необходима прежде всего политическая воля государств. Готовность возвыситься над узкими эгоистическими интересами и заменить все более опасные военные гарантии безопасности гарантиями политическими.

Однако не менее важно, чтобы соответствующие международные механизмы позволяли каждому члену международного сообщества полностью и инициативно реализовать свою конкретную долю ответственности за судьбы мира и конструктивно влиять на процесс разоружения. В особенности на таком переговорном форуме, каким является настоящая Конференция.

В принципе речь идет о том, чтобы и организационный аспект международных усилий по разоружению полностью отвечал главной характерной черте нашего времени, заключающейся в целостности и всесторонней взаимосвязанности современного мира. В своих рассуждениях мы руководствуемся и требованием укрепления принципа демократичности в международных отношениях, исходящего из самого Устава Организации Объединенных Наций. Никого нельзя исключать. Никого нельзя оставлять в стороне от процесса переговоров.

Со времени возникновения женевого форума в 1962 году неуклонно возрастает интерес к активному участию в его работе. Приветствуем, что в последние годы создана процедура, позволяющая принимать участие в работе Конференции и государствам, не являющимся ее членами.

Наша идея универсализации деятельности Конференции является отражением именно этих закономерных тенденций. Усиливает переговорную сущность работы Конференции. Так, чтобы она играла все более важную роль. Чтобы вновь давала весомые конкретные результаты.

Пражское заседание Комитета министров иностранных дел выступило и с другими практическими мерами по повышению эффективности Конференции. Придерживаемся мнения, что их можно было бы реализовать уже в ближайшее время. Некоторые из них даже и на данной сессии.

Прежде всего предлагаем перевести работу Конференции на более интенсивный график с тем, чтобы она функционировала на круглогодичной основе. Максимально

(Г-н Хнеупек, Чехословакия)

при двух-трех неизбежных перерывах. Выигранное время могло бы быть использовано для конкретной работы по текстам обсуждаемых договорных инструментов. Этому содействовала бы и договоренность о функционировании вспомогательных органов Конференции - в соответствии с ее общим мандатом - не на годичной основе, а вплоть до завершения ими работы. Ведь при нынешнем состоянии дел значительная часть строго ограниченного времени уходит как раз на затяжное обсуждение мандатов отдельных рабочих органов. Что следует добавить, идет вразрез с пожеланиями подавляющего большинства стран-членов и не всегда продуктивно.

Считаем также целесообразным еще более активно привлекать к проработке проблем квалифицированных специалистов и целые научные центры, существующие в различных странах. Следует более широко использовать уже проверенную жизнь практику создания групп экспертов. Предлагаем также рассмотреть возможность участия всемирно известных ученых и выдающихся личностей. Для этого при Конференции можно было бы создать вспомогательный орган - консультативный совет. Его назначением было бы исследовать рассматриваемые Конференцией проблемы, разрабатывать авторитетные рекомендации по их решению, своевременно сигнализировать о долгосрочных факторах, имеющих важное значение для процесса разоружения и укрепления безопасности.

По нашему мнению, было бы весьма полезно в особо ответственные периоды проводить заседания Конференции на уровне министров иностранных дел. Такие заседания могли бы давать необходимые импульсы к решающим шагам для достижения перелома в переговорах и для преодоления принципиальных трудностей, которые могут возникнуть.

Итак, мы предлагаем гибкий оперативный механизм, который развивает сложившуюся практику. Его можно без больших проблем уложить в рамки имеющихся структур и процедур Конференции. Принятие его вело бы к модернизации организационной стороны Конференции. Больше приблизило бы ее к современным потребностям.

Хотелось бы, чтобы Конференция нашла способ конструктивного рассмотрения этих и других возможных предложений и отразила его результаты в докладе третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

На повестке дня работы Конференции в этом году - вопросы, имеющие большое значение для всего человечества. Самым актуальным - как это отмечено и пражским заседанием - считаем завершение разработки конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, продвижение к полному запрещению испытаний ядерного оружия и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. По всем этим направлениям даны обнадеживающие импульсы. Прежде всего, встречей в верхах в Вашингтоне. Инициативой шестерки, существенно развитой в ее Стокгольмской декларации в январе этого года. А также настоятельностью требований всего международного сообщества, адресованных женеvской Конференции в соответствующих резолюциях сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Именно на этих ключевых вопросах хотелось бы коротко остановиться.

Конференции осталось буквально рукой подать до завершения работы над конвенцией о запрещении и ликвидации запасов химического оружия, включая промышленную

(Г-н Хнеупек, Чехословакия)

базу по его производству. Разработка ее может быть завершена в весьма короткие сроки, уже на первом этапе нынешней сессии. Разумеется, при условии политической воли и сосредоточенных переговорных усилий, полностью нацеленных на доработку тех приблизительно 10 процентов текста, которые еще остается согласовать.

Хочу однако прямо заявить, что мы серьезно обеспокоены явлениями, идущими в совсем противоположном направлении. Прежде всего, решением приступить к производству бинарного оружия и намерениями разместить его в Европе. Далее, концепциями, пытающимися обосновать какую-то даже необходимость химического довооружения. Усматриваем в них опасную тенденцию к дестабилизации военно-политической обстановки.

Задача задач в том, чтобы не замедлить, а, напротив, ускорить процесс переговоров. Ведь уже существует принципиальная договоренность относительно охвата будущей конвенции, которая должна включать и бинарное оружие. У нас на руках уже все необходимые компоненты конвенции.

Так давайте же примем совершенно однозначное решение: поручить Комитету по запрещению химического оружия завершить разработку конвенции уже в этом году. Это было бы в полном соответствии с единодушной рекомендацией сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Необходимым подтверждением заинтересованности государств - членов Конференции в действенном и полном запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и в его ликвидации.

Безотлагательно завершить согласование эффективного механизма инспекций по требованию без права отказа, о необходимости закрепления которых в конвенции уже имеется принципиальная договоренность.

Воспользоваться обнадеживающими итогами прошлогодних переговоров, чтобы решить до конца общую организацию выполнения конвенции. В первую очередь, что касается деятельности ее исполнительного совета.

Доработать рациональный - в экономическом и финансовом отношении - порядок систематического контроля за химической промышленностью. Учесть при этом также потребности экономического и технологического развития государств - участников конвенции независимо от социально-экономических систем. В настоящее время мы серьезно задумываемся над конкретными шагами по облегчению решения этих проблем.

Со всей настоятельностью призываем к достижению в самом скором времени окончательной договоренности по всем остающимся открытым вопросам конвенции. Со своей стороны, мы полны решимости сделать для этого действительно все, что в наших силах. Как ясно мы подтвердили это уже в совместном заявлении государств - участников Варшавского Договора в марте прошлого года в Москве. Это охватывает также готовность к разумным компромиссам. Равно как и открытость, которая так наглядно была продемонстрирована показом советских химических вооружений осенью прошлого года в Шиханы.

Хочу в этой связи упомянуть о предложении ЧССР и ГДР создать зону, свободную от химического оружия в Центральной Европе. И особо отметить, что мы не рассматриваем его как шаг, отклоняющийся от усилий по запрещению этого оружия во всемирном масштабе. Мы никогда не ставили знак противоборства между глобальными и региональными подходами к ограничению вооружений. Напротив - исходим из их диалектического единства.

(Г-н Хнеупек, Чехословакия)

Впрочем, это относится и к аналогичному нашему предложению о создании безъядерного коридора. То же самое относится к конкретным мерам, направленным на снижение уровня военного противостояния и укрепления доверия, включая взаимный вывод наиболее опасных видов наступательных вооружений государствами, которые находятся на линии соприкосновения двух военно-политических союзов в Европе. За их принятие мы высказались на Пражском заседании.

Уверены, что создание предлагаемой зоны, свободной от химического оружия, было бы всесторонне полезным шагом, имеющим бесспорное политическое значение. Как теперь, когда это могло бы содействовать глобальному решению, так и после заключения конвенции, когда это могло бы стать прологом к ее реализации в нашем регионе.

Придерживаемся мнения, что наряду с приоритетной задачей разработки конвенции о химическом оружии, деятельность Конференции должна намного более целенаправленно сосредоточиться на целом комплексе проблематики ядерного разоружения. Именно тут должна наиболее выразительно проявиться ее способность быть центром и генератором практической интернационализации переговоров о разоружении при участии всех ядерных государств, всего международного сообщества. И, таким образом, сказать свое решающее слово в процессе создания свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, как главного условия выживания и развития цивилизации.

Важной задачей на переговорах этого года считаем решение вопроса о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы готовы гибко и конструктивно решить проблему создания и мандата соответствующего рабочего органа Конференции. Действительно, уже настало время начать предметное обсуждение будущего договора, основные положения которого лежат на столе переговоров. Прогрессу работы способствовало бы создание особой группы научных экспертов, которые в срочном порядке подготовили бы практические предложения о системе контроля за непроведением ядерных испытаний. Исходим из того, что подготовка всеобщего договора на Конференции и полномасштабные советско-американские переговоры, которые начаты в соответствии с договоренностью в Вашингтоне, будут взаимно дополнять друг друга и направлены к единой цели.

Следующим приоритетным направлением переговорных усилий, которое хотелось бы отметить, является начало практической и целенаправленной работы по вопросам, касающимся предотвращения гонки вооружений в космосе. То есть по проблематике, имеющей решающее значение для сохранения стратегической стабильности в условиях реализации ядерного разоружения.

Мы считаем, что создана в целом хорошая основа для того, чтобы на Конференции перейти от общего обсуждения к переговорам о конкретных шагах. В частности, о запрещении противоспутникового оружия и обеспечении иммунитета искусственных спутников Земли. Высоко актуальным остается и предложение о создании международного инспектората контроля объектов, запускаемых в космическое пространство. Хотелось бы верить, что в соответствии с практически единогласным требованием активизации переговоров, в этом году удастся расширить мандат соответствующего рабочего комитета Конференции.

(Г-н Хнеупек, Чехословакия)

Наконец, хотелось бы подчеркнуть и нашу продолжающуюся поддержку проекта всеобъемлющей программы разоружения и высказать неудовлетворение по поводу того, что его рассмотрение на Конференции до сих пор не привело к желаемым результатам. Давайте вспомним, что цель полного и всеобщего разоружения под строгим международным контролем в свое время была главным мотивом создания многостороннего форума по разоружению, прямым преемником которого является настоящая Конференция. Призываем к решительному повышению интенсивности переговоров в полном объеме работы по всем важным направлениям. При этом считаемся с соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, выражающими волю подавляющего большинства государств мира.

Пользуясь случаем, хочу также подчеркнуть нашу твердую решимость добиваться расширения практического процесса разоружения и на область обычных вооружений и вооруженных сил, прежде всего в Европе. Так, мы стремимся к этому на Венской встрече и на консультациях 23 государств о мандате для будущих общеевропейских переговоров.

В этой связи напоминаю о наших исключительно важных предложениях начать переговоры по устранению существующих двусторонних асимметрий, также, как и о сопоставлении военных доктрин с целью обеспечения их исключительно оборонительного характера.

В заключение хотел бы выразить убеждение, что нынешняя сессия Конференции по разоружению принесет позитивные результаты, которые в значительной степени укрепят материальную основу широкого процесса разоружения - этого магистрального направления обеспечения безопасности и высвобождения ресурсов на нужды развития.

Разрешите пожелать всем Вам много успехов в Ваших предстоящих переговорах.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Чехословакии за его выступление, которое я считаю весьма важным для работы Конференции. Я также благодарю его за любезные слова в адрес Президента и моей страны. Сейчас я предоставляю слово следующему в моем списке оратору, представителю Швеции послу Теорин. Я рад, что сегодня она вновь находится с нами.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне горячо приветствовать Вас на посту Президента Конференции. Мы понимаем, что в феврале перед Президентом стоят многочисленные трудные задачи, но мы уверены, что Вы положите хорошее начало работе Конференции на ее важной сессии 1988 года. Мне также хотелось бы выразить нашу признательность Вашему предшественнику послу Франции Морелю за его хорошую работу в качестве Президента Конференции в августе месяце, а также искренне приветствовать посла Соединенного Королевства Тессу Соулсби, посла Канады Монтиньи Маршана, посла Египта Эльараби, посла Ирана Нассери, посла Нигерии Азикиве и посла Польши Суйку. Могу заверить их, что делегация Швеции будет в полной мере сотрудничать с ними. Сегодня нам выпала честь приветствовать на Конференции Министра иностранных дел Чехословакии г-на Богуслава Хнеупека, и мы с интересом выслушали его выступление. Позвольте

(Г-жа Теорин, Швеция)

мне выразить глубокое соболезнование делегации Соединенного Королевства в связи с кончиной посла Яна Кромарти и просить посла Соулсби передать наши соболезнования Дженни Кромарти и всем членам семьи покойного.

8 декабря 1987 года может стать памятным днем в истории международных отношений.

Когда Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев подписали в Вашингтоне Договор о РСД, обе ведущие ядерные державы впервые взяли на себя обязательство по существенному сокращению своих ядерных арсеналов. Они договорились о ликвидации целого класса ракет.

На протяжении четырех десятилетий Соединенные Штаты и Советский Союз пытались обеспечивать свою безопасность и глобальное влияние путем наращивания и совершенствования ядерных арсеналов. Гонка ядерных вооружений играла одну из основных ролей, а возможно и главную роль, в их взаимоотношениях. Безопасность через небезопасность — угроза массового уничтожения — была и остается характерной особенностью ядерного века.

Вашингтонская встреча в верхах не устранила принципиальных и давнишних политических разногласий между сверхдержавами. Но она показала, что это не должно быть препятствием для сотрудничества и достижения договоренностей в интересах обеих этих стран.

Похоже, что теперь как Советский Союз, так и Соединенные Штаты, видят преимущества значительных сокращений их ядерных арсеналов. Конечно, самое большое значение имеет совместное обязательство Президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева предпринять интенсивные усилия к тому, чтобы сократить на 50% стратегические ядерные вооружения их стран.

Если это обязательство будет выполнено, то это будет важным изменением курса. Если бы могло быть достигнуто соглашение о таком сокращении стратегических ядерных арсеналов, то это означало бы, что Соединенные Штаты и Советский Союз отказались от политики поиска безопасности посредством эскалации в наращивании ядерных вооружений.

Конечно, нельзя допустить, чтобы соглашения о ликвидации или сокращении одних категорий ядерного оружия служили предлогом для компенсирующего наращивания оружия других категорий. Мало было бы пользы, например, если бы крылатые ракеты морского и воздушного базирования заменили уничтоженные ракеты наземного базирования. Последствия были бы негативными, в частности, для безопасности в стратегически важной северной части Европы.

Международное сообщество ожидает в этом году от Советского Союза и Соединенных Штатов заключения соглашения о сокращении стратегических вооружений. Оно ожидает, что они достигнут договоренности о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и примут меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Оно настоятельно призывает их не останавливаться на договоренности о 50-процентном сокращении стратегических вооружений и предпринять дальнейшие шаги в направлении окончательной ликвидации всего ядерного оружия.

(Г-жа Теорин, Швеция)

При этом международное сообщество исходит из реальности нынешнего мира:

- арсеналы ядерного оружия двух сверхдержав, которые уже достаточны для многократного уничтожения всей жизни на Земле, возрастали в 1987 году на 16 единиц в неделю;
- в 1987 году велось больше войн, чем в любой другой предыдущий год; четыре из каждых пяти жертв в этих войнах приходится на гражданское население;
- ежегодные расходы на военные цели в мире равны доходу 2,6 миллиардов человек в 44 наиболее бедных странах.

Это лишь три факта из приведенных в последнем выпуске ежегодного издания "Мировые расходы на военные и социальные цели" ("World Military and Social Expenditures"). В этом издании дается мрачная картина: продолжение гонки вооружений, безрассудные военные расходы и неудовлетворенность основных потребностей человечества.

Мы должны учитывать эту картину и во время улучшения международного климата, которое мы наблюдаем, например, в последнее время. Эта картина должна побуждать государства к тому, чтобы вслед за уже сделанными шагами предпринять новые шаги по тому долгому пути, который предстоит нам пройти.

Продолжающееся наращивание и совершенствование ядерных арсеналов по-прежнему представляет собой наиболее серьезную угрозу не только для международной безопасности, но и для существования человеческой цивилизации.

Ядерная угроза непосредственно затрагивает мужчин, женщин и детей нашей планеты. Решение судьбы ядерного оружия нельзя оставить в руках лишь двух или пяти государств. Нейдерные страны должны тоже иметь право сказать свое слово.

Это убеждение лежит в основе инициативы шести стран, предпринятой три с половиной года назад. 20-22 января этого года в Стокгольме состоялась третья встреча на высшем уровне глав государств и правительств этих шести стран. На этой встрече шесть лидеров торжественно обязались продолжать выражать стремления к миру, свободному от угрозы уничтожения в ядерной войне.

Принятая в Стокгольме декларация будет распространена в качестве официального документа Конференции по разоружению. В этой декларации изложены взгляды, но шесть лидеров не ограничились изложением взглядов. Они высказали свои мнения относительно практических шагов, которые могут и должны быть сегодня сделаны, - шагов в направлении дальнейшего развития происшедших в 1987 году позитивных изменений, а также к тому, чтобы сделать разоружение прочной и постоянной чертой международных отношений.

Шесть лидеров вновь обратились с призывом положить конец всем ядерным испытаниям, что является наиболее эффективной мерой сдерживания качественной гонки вооружений. Они приветствовали Договор о РСД как важный первый шаг на пути к ядерному разоружению. Они подчеркнули, что в первой половине 1988 года должно быть достигнуто соглашение о сокращении стратегических арсеналов Советского Союза

(Г-жа Теорин, Швеция)

и Соединенных Штатов. В скором времени должны быть также заключены соглашения о ликвидации тактического ядерного оружия.

Шесть лидеров подчеркнули важную роль Конференции по разоружению, а также настоятельную необходимость заключения конвенции о запрещении всего химического оружия.

Шесть глав государств и правительств заявили о своем намерении лично присутствовать на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Они договорились о том, что страны, выдвинувшие инициативу шести, должны выступить на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, с предложением о содействии Организации Объединенных Наций созданию общей многосторонней системы контроля.

Специальная сессия состоится в чрезвычайно важный момент времени. Договор о РСД, возможное предстоящее соглашение о стратегических и космических вооружениях, а также дискуссии, продолжающиеся по ряду других вопросов, являются яркими чертами двустороннего процесса разоружения.

Договоренность на Стокгольмской конференции 1986 года по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе и прогресс на переговорах по конвенции о химическом оружии являются иллюстрацией динамичного многостороннего процесса. Крупные сдвиги по важным аспектам вопроса проверки позволяют надеяться на появление новых возможностей для заключения соглашений в области разоружения.

В то же время нельзя игнорировать опасность возможного отставания многосторонней дипломатии в области разоружения. Потепление в двусторонних отношениях улучшило климат на многостороннем уровне. Но нет признаков того, что это побудило основные ядерные державы больше стремиться к поиску многосторонних, а не двусторонних решений вопросов разоружения.

Поэтому настоятельно необходимо, чтобы специальной сессии удалось обозначить вехи дальнейшего пути многосторонних усилий в области разоружения.

Сессия должна быть обращена в будущее. Она должна оживить многосторонний процесс разоружения. Она должна испытывать растущее признание того, что в конечном счете государства могут достигнуть безопасности лишь через сотрудничество и совместные усилия.

Темами для обсуждения являются вопросы ядерного оружия, обычных вооружений, международных передач обычного оружия, а также проблемы, касающиеся проверки. Повышенного внимания заслуживают разоружение в области морских вооружений и меры укрепления доверия. Должны быть предприняты дополнительные усилия для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и заключения, наконец, конвенции по химическому оружию.

Третья специальная сессия даст, спустя десять лет после первой специальной сессии, возможность подтвердить действенность Заключительного документа первой сессии — краеугольного камня международного процесса разоружения. В такой же степени важно будет попытаться определить конкретные направления дальнейшей работы с учетом реальностей сегодняшнего мира.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Проверка должна быть неотъемлемым компонентом любого соглашения о разоружении и укрепления доверия.

Проверка соблюдения соглашений непосредственно касается всех стран. Следовательно, этот вопрос нельзя оставлять на усмотрение лишь стран, имеющих наиболее развитую военную технологию.

Международные меры проверки с всеобщим участием имеют явные преимущества. Поэтому МАГАТЭ поручена задача проверки осуществления положений Договора о нераспространении. В работе над конвенцией по химическому оружию достигнут прогресс в направлении создания полноценной международной организации, которая занималась бы обменом данными, выяснением фактического положения дел, инспекциями и другими вопросами, которые будут предусмотрены в конвенции.

Проверка во всех ее аспектах является одним из вопросов повестки дня Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Швеция высоко оценивает прогресс, достигнутый в этой области на сессии прошлого года. Третья специальная сессия предоставляет возможность обсудить, в частности, вопрос о том, как можно было бы наилучшим образом организовать международный контроль. В этой связи следует, например, далее исследовать потенциальные возможности международного спутникового контроля, который уже был предметом различных исследований. Следует в полной мере оценить возможности усиления роли Организации Объединенных Наций в области контроля.

На стокгольмской встрече был сделан совместный доклад о контроле за ядерными испытаниями в 1987 году, подготовленный на основе информации, собранной экспертами стран-авторов инициативы. В докладе отмечается, что ядерные испытания проводились всеми пятью ядерными державами: Советский Союз произвел 23 ядерных взрыва, Соединенные Штаты - 14, Франция - 8, Китай и Соединенное Королевство - по одному ядерному взрыву.

Высокий уровень числа испытаний не только Советского Союза и Соединенных Штатов, но также и Франции вызывает особую обеспокоенность. Продолжающиеся программы испытаний являются своего рода злобещим извещением миру - извещением о том, что ядерное оружие непрерывно разрабатывается, совершенствуется и модернизируется, о том, что ядерная угроза не только сохраняется, но и нацелена далеко в будущее. Как же это согласуется с торжественными заявлениями о том, что в ядерной войне не может быть победителей и что она не должна быть развязана? Как это согласуется с объявленной целью добиваться ликвидации в конечном счете всего ядерного оружия?

Осуществление этих программ испытаний вызывает сожаление. Это свидетельствует о безотлагательном характере требований международного сообщества, выраженных, например, на Генеральной Ассамблее, о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Если цель состоит в том, чтобы остановить гонку ядерных вооружений и безудержное создание нового ядерного оружия, то мало вопросов - если такие есть вообще, - которые были бы более важными, чем вопрос о прекращении ядерных испытаний.

(Г-жа Теорин, Швеция)

В прошлом году Соединенные Штаты и Советский Союз приступили к двусторонним переговорам о ядерных испытаниях. Правительство Швеции приветствовало этот шаг, подчеркнув при этом, что двустороннее соглашение, которое оставляло бы возможность продолжения испытаний, было бы неприемлемым ни для Швеции, ни для международного сообщества.

Двусторонние переговоры, которые нацелены лишь на организацию дальнейших испытаний, не отвечают требованиям и ожиданиям фактически всех государств за пределами ядерного клуба. Наша цель состоит не в том, чтобы ядерные державы были способны контролировать проводимые друг другом ядерные испытания, а в том, чтобы международное сообщество могло осуществлять контроль за тем, что ядерные испытания больше не проводятся.

Промежуточные соглашения об ограничении испытаний будут служить полезной цели лишь при условии, если они будут шагами в направлении заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в скорейшие и конкретно указанные сроки. Неутешительный опыт частичных решений, принимавшихся в прошлом, заставляет скептически относиться к тому, что преследует меньшую цель, чем полное прекращение ядерных испытаний.

Многосторонняя работа над вопросом всеобъемлющего запрещения испытаний должна вестись здесь, на Конференции по разоружению. Она не должна подменяться затяжными двусторонними переговорами о дальнейших, хотя, возможно, в некоторой степени ограниченных и контролируемых на двусторонней основе, ядерных испытаниях. Неспособность Конференции по разоружению начать работу по существу над запрещением испытаний может привести лишь к тому, что этот первоочередной вопрос будет переведен в двустороннюю плоскость, и таким образом будет подорвано доверие к многосторонней дипломатии в области разоружения.

Конференция по разоружению должна конкретно и безотлагательно заняться всеми аспектами вопроса о запрещении испытаний. Предстоит проделать практическую работу для подготовки договора о всеобъемлющем прекращении испытаний. Все государства-члены несут ответственность перед мировым сообществом за эффективное содействие продвижению к этой цели.

Дальнейшее оттягивание может нанести ущерб не только делу всеобъемлющего запрещения испытаний, но и доверию к Конференции по разоружению как к эффективному многостороннему органу по вопросам разоружения. Давно пора отложить в сторону разногласия по процедурным деталям. Давно пора Конференции по разоружению взяться за работу.

Швеция занимает ясную позицию по вопросу о том, каким должно быть в идеале содержание мандата специального комитета. Мы выступаем за немедленное проведение переговоров с целью разработки текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Однако, чтобы обеспечить возможность для начала крайне необходимого многостороннего рассмотрения данного вопроса, моя делегация готова согласиться с любым мандатом, приемлемым для других делегаций. Если подобная гибкость будет продемонстрирована всеми государствами, то нет причин, по которым специальный комитет по запрещению ядерных испытаний не мог бы начать свою работу уже в этом месяце.

(Г-жа Теорин, Швеция)

На протяжении многих лет членами этой Конференции прилагаются большие усилия по ведению переговоров относительно многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении химического оружия.

Скорейшее и успешное завершение этих переговоров имеет сейчас чрезвычайно большое значение. Химическое оружие разрабатывается, производится и применяется. Если в скором времени не будет достигнуто соглашения о полном запрещении этого ужасного оружия, то значительно возрастет опасность его дальнейшего распространения, как горизонтального, так и вертикального, что будет иметь тяжелые последствия для международного сообщества.

С другой стороны, полное и эффективное запрещение этого оружия в международном масштабе укрепило бы безопасность стран. Кроме того, заключение такой конвенции явилось бы крупнейшим успехом многосторонней дипломатии в области разоружения. Она позволила бы ликвидировать целый ряд класса оружия массового уничтожения. Она открыла бы новые перспективы в области международного контроля. И, несомненно, она укрепила бы Конференцию по разоружению как эффективный и жизнеспособный многосторонний форум переговоров по вопросам безопасности и разоружения.

Моя делегация с удовольствием отмечает, что в прошлом году в ходе переговоров относительно конвенции по химическому оружию был сделан ряд важных и конструктивных шагов и достигнуты договоренности. Уже решено большинство проблем политической важности. Были также приняты меры к тому, чтобы поддержать и укрепить доверие к этим переговорам.

Нужно признать, что остаются нерешенными сложные технические проблемы. Однако сейчас, когда проект конвенции подготовлен, ее заключение уже является не отдаленной целью, а близкой возможностью. Я настоятельно призываю все участвующие в переговорах стороны полностью использовать имеющуюся у нас необыкновенную возможность заключения крупного соглашения в области разоружения на этой сессии.

Выступая на этом форуме, я непрестанно подчеркиваю, как важно, чтобы государства продемонстрировали свою приверженность общей цели конвенции путем отказа от производства химического оружия. Учитывая то, что переговоры уже продвинулись вперед, я вновь хотела бы призвать все стороны воздерживаться от любых действий, которые могли бы осложнить наши переговоры.

Некоторые вопросы, относящиеся к переговорам о конвенции, решаются в непосредственном контакте между двумя основными военными державами. Я верю, что эти двусторонние переговоры окажутся полезными и помогут решить некоторые остающиеся вопросы.

Ясно, что лишь многостороннее и всеобъемлющее соглашение может отвечать интересам всех государств и обеспечить эффективное и действенное запрещение. Принимаемые обязательства и получаемые преимущества должны распространяться на всех.

Когда Швеция последовательно предостерегает от принятия частичных мер в этой области, она руководствуется также принципом универсальности.

(Г-жа Теорин, Швеция)

В Вашингтонском заявлении руководители Соединенных Штатов и Советского Союза подтвердили необходимость более интенсивных переговоров по конвенции. Это обязательство должно соблюдаться путем оказания активного содействия проводимым на Конференции переговорам.

Результаты крайне необходимы. Конкретные политические условия для химического разоружения сегодня благоприятны, как никогда. Именно сейчас есть возможность. Ею нужно воспользоваться быстро и решительно.

В прошлом году Генеральная Ассамблея вновь предложила Конференции по разоружению рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и вновь создать специальный комитет для этой цели.

Обсуждение, в частности, правовых аспектов вынесения оружия в космос, которое проходило в Специальном комитете в течение последних нескольких лет, было полезным. Оно показало необходимость принятия дополнительных правовых мер с целью эффективного предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Содействие развитию международного права в этой области является одной из важных задач Конференции по разоружению.

Было выдвинуто много общих идей относительно вопросов, касающихся космического пространства. Однако для того, чтобы достигнуть прогресса, необходимо от общих аспектов переходить к конкретным. Достоинно сожаления, что некоторые делегации проявляют столь мало заинтересованности в обсуждении конкретных предложений.

Для осуществления своей работы Специальному комитету понадобится информация о соответствующей деятельности в космическом пространстве. Поэтому все государства, имеющие космические программы, должны представить Конференции информацию о их соответствующей деятельности в этой области. Основные космические державы несут особую ответственность за то, чтобы сделать это, и должны быть первыми.

Правительство моей страны неоднократно заявляло о необходимости глобального запрещения противоспутникового оружия. Такое запрещение принесло бы непосредственную пользу возрастающему числу государств, осуществляющих запуски гражданских спутников, и содействовало бы международной безопасности.

Фактический мораторий на испытания противоспутникового оружия должен содействовать дальнейшему прогрессу в данной области. В качестве первого шага Конференция по разоружению могла бы рассмотреть вопрос о возможности организации ограниченной по продолжительности встречи экспертов для рассмотрения, например, определений и методов проверки, относящихся к противоспутниковому оружию.

В прошлом году разработка проекта договора о запрещении радиологического оружия не продвинулась.

Значение, которое моя страна придает запрещению высвобождения радиоактивных материалов посредством нападений на ядерные объекты, хорошо известно. Такое

(Г-жа Теорин, Швеция)

запрещение является, на наш взгляд, необходимой частью договора о радиологическом оружии. Поэтому я сожалею, что так мало было сделано в Специальном комитете в 1987 году.

Конференция по разоружению является тем соответствующим форумом, на котором можно договориться о всеобщем запрещении нападений на ядерные объекты на основе критерия массового уничтожения. Моя делегация призывает провести активное и реалистичное обсуждение с целью скорейшего достижения договоренности по этому жизненно важному вопросу.

По всем вопросам повестки дня, относящимся к ядерному оружию, Конференция по разоружению зашла в тупик. За исключением работы над вопросами контроля за запрещением ядерных испытаний, Конференция по разоружению в лучшем случае дала возможность для познавательных дискуссий. Но как бы это ни было полезным, в долгосрочном плане роль этого уникального многостороннего форума для ведения переговоров в области разоружения к этому сводиться не может.

Я вновь вынуждена привлечь внимание Конференции к вопросу о расширении ее членского состава. Как многократно указывала делегация Швеции, Конференция должна незамедлительно принять в члены те страны, которые долгое время демонстрируют свою заинтересованность и способность внести существенный вклад в ее работу.

В конце весенней части нынешней сессии мы должны будем принять наш доклад для третьей специальной сессии. Наши достижения и недостатки будут тщательно изучаться всеми членами Организации Объединенных Наций.

Этой весной мы имеем, возможно, уникальную возможность доказать целесообразность Конференции по разоружению и продемонстрировать потенциальные возможности многосторонних переговоров по разоружению. Мы можем сделать это путем достижения конкретных результатов по вопросам нашей повестки дня. Наши достижения могут определить направление не только для специальной сессии, но и для многосторонних усилий по разоружению в предстоящие годы.

Особенно важными были бы две меры: достижение на Конференции договоренностей относительно еще несогласованных элементов конвенции по химическому оружию и начало на Конференции практической работы по всем аспектам договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Для нас это были бы малые шаги, но они могли бы стать одним гигантским прыжком вперед для дела разоружения.

В своем последнем интервью, которое бывший премьер-министр Швеции Улоф Пальме дал за несколько часов до своей трагической гибели, он выразил надежду и оптимизм. "Недоверие рассеивается как туман в раннее весеннее утро".

День 8 декабря 1987 года показал, что его надежда и оптимизм были вполне обоснованы. Нашими совместными усилиями мы можем обеспечить, чтобы весь туман скоро рассеялся.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за ее выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас мне хотелось бы предоставить слово Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Швеции Экеусу, который представит доклад этого Комитета, содержащийся в документе CD/795.

Г-н ЭКЕУС (Председатель Специального комитета по химическому оружию) (перевод с английского): Позвольте мне присоединиться к тем словам приветствия, которые были сказаны в Ваш адрес послом Теорин, к словам благодарности Вашему предшественнику, а также к словам приветствия в адрес наших новых коллег.

К сожалению, мне приходится начинать свое выступление с выражения соболезнования делегации Соединенного Королевства в связи с кончиной моего предшественника на посту Председателя Специального комитета посла Яна Кромарти. В начале октября я имел возможность посетить Яна Кромарти у него дома в Лондоне. В ходе нашей длительной беседы Ян Кромарти продемонстрировал глубокое понимание процесса переговоров и твердую веру в наши усилия по установлению полного запрета на все химическое оружие.

27 августа я имел честь представить Конференции доклад Специального комитета по химическому оружию о работе, проделанной в период очередной сессии 1987 года (CD/782). После представления этого доклада Конференция решила продолжить работу над конвенцией по химическому оружию под моим председательством следующим образом:

во-первых, Председателю провести в Женеве 23-27 ноября 1987 года в порядке подготовки к возобновленной сессии закрытие консультации с присутствующими делегациями;

во-вторых, с этой целью провести в период с 30 ноября по 16 декабря 1987 года консультации открытого состава в рамках Специального комитета;

в-третьих, Специальному комитету провести сессию ограниченной продолжительностью 12-29 января 1988 года.

Выступая сегодня в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию, я хочу представить Конференции по разоружению доклад Комитета о работе, проделанной в межсессионный период, который содержится в только что распространенном документе CD/795. Этот доклад был целиком принят Комитетом 29 января, и таким образом с ним согласны все члены Специального комитета.

Хотя период времени, отведенный для межсессионной работы Комитета, был довольно коротким, работа велась интенсивно и целенаправленно, что обеспечивало достижение существенных и конструктивных результатов. Эти результаты нашли отражение в докладе в виде обновленного варианта проекта конвенции, так называемого "переходящего текста", который содержится в Дополнении I к докладу. В Дополнении II содержатся документы, отражающие результаты проведенной работы, которые, хотя еще и не готовы для включения в "переходящий текст" проекта конвенции, представляются в качестве основы для дальнейшей работы. Эта часть также была обновлена с учетом работы, проделанной в межсессионный период. Кроме того, в докладе

(Г-н Экеус, Председатель Специального комитета по химическому оружию)

содержится Дополнение III, в котором воспроизводятся некоторые документы технического характера с целью облегчения дальнейшей работы по вопросу об определении токсичности.

Таким образом, представляемый мною сейчас доклад ясно отражает результаты проведенных до сих пор переговоров и тот более высокий этап, на котором находится сейчас разработка проекта конвенции.

В межсессионный период определенное время было отведено рассмотрению вопроса о проверке уничтожения химического оружия. Достиженные договоренности позволили нам включить в приложение к статье IV целый новый раздел по этому вопросу, что вызвало необходимость пересмотра структуры всего этого приложения. Кроме того, я имел возможность продолжить консультации по другому важному вопросу, затрагиваемому в этом приложении - вопросу о фактическом порядке уничтожения химического оружия. Были предприняты некоторые дальнейшие полезные шаги, и затем была обновлена соответствующая часть Дополнения II. Прежде чем мы сможем добиться консенсуса и включить новый текст в проект конвенции, нужна дальнейшая работа по этому вопросу, который является сложным с политической, военной и технической точек зрения. Однако у меня есть достаточные основания полагать, что это можно будет сделать не в очень отдаленном будущем. Когда это будет сделано, будут урегулированы все основные политические вопросы, касающиеся имеющегося химического оружия.

Предметом дальнейших переговоров в межсессионный период были также различные вопросы, касающиеся будущего непроизводства химического оружия, в частности вопросы статьи VI и приложений к ней. Как в политическом, так и в техническом плане продолжались в хорошем духе упорные усилия по поиску решений и компромиссов. Удалось добиться дальнейшего прогресса, позволившего пересмотреть значительные части приложений к статье VI проекта конвенции. Кроме того, в Дополнении II содержится полезный, с моей точки зрения, доклад о способах определения "производственной мощности", который является результатом консультаций технических экспертов.

Остающиеся нерешенными вопросы будущего непроизводства химического оружия требуют, чтобы делегации уделили больше времени и приложили больше усилий для разработки соответствующих проблем с учетом при этом необходимости обеспечения баланса между интересами безопасности и другими национальными и международными интересами. Сейчас, когда большинство непосредственно относящихся к военной сфере элементов конвенции урегулировано, особого внимания требуют так называемые промышленные вопросы.

Это же относится и к статье VIII, касающейся международной организации, которая должна быть создана для осуществления конвенции. Этот вопрос, который некоторое время оставался на втором плане, вновь выдвинулся в центр внимания в межсессионный период, и ведется детальная работа по вопросам полномочий и функций различных органов международной организации и взаимосвязей между ними. Состояние дел в этой области отражено в новом тексте для статьи VIII, который включен в "переходящий текст". Нужна дальнейшая работа по различным связанным с этим аспектам, однако, судя по итогам прошедших недель, можно, по-видимому, сказать, что делегации выработали значительно более четкое представление о том, какого рода организацию они желают создать. Это служит хорошим предзнаменованием для решения остающихся задач. В этой связи мне хотелось бы также отметить, что на уровне

(Г-н Экеус, Председатель специального комитета по химическому оружию)

экспертов продолжалась разработка различных образцов соглашений, которые будут заключаться с международной организацией о деятельности на конкретных объектах. В Дополнение II включены два новых таких образца для дальнейшего рассмотрения их делегациями.

В рамках статьи IX продолжалась работа над важным, еще не решенным вопросом об инспекции по запросу. После крупных политических сдвигов, достигнутых летом, в межсессионный период были проведены консультации, имевшие целью воплотить этот прогресс в конкретные практические решения и перевести достигнутые договоренности на язык договорных формулировок. Хотя этот процесс получил значительное развитие, нужны некоторые дальнейшие компромиссы, прежде чем его можно будет завершить, в частности в том, что касается процедур, которые должны применяться после завершения инспекции на месте по запросу. Нынешнее состояние дел, как я его себе представляю, отражено в Дополнении II.

В межсессионный период была начата работа еще по двум статьям, которые раньше не были предметом переговоров. Я имею в виду статью X, которая касается помощи, и статью XI, которая касается экономического и технического прогресса. Состоялось интенсивное обсуждение возможного содержания этих двух важных статей, и были предложены различные подходы. В Дополнении II к докладу содержится материал, который, как я полагаю, будет полезным в дальнейшем поиске общей основы в этих двух сферах.

Общие итоги работы, проведенной в ходе возобновленной сессии и в ходе предыдущих сессий Специального комитета по химическому оружию, отражены в докладе, который я сегодня представляю. Конференция может гордиться этим документом. Содержащийся в нем проект конвенции – это немалое достижение нашего многостороннего форума для переговоров. Он говорит сам за себя и ясно показывает, что тот полный процесс переговоров, в котором мы участвуем, достиг более высокой стадии. У нас есть достаточные основания для того, чтобы с уверенностью и оптимизмом подойти к решению остающихся вопросов.

В этой связи мне хотелось бы поблагодарить все делегации за те усилия, которые они вложили в дело переговоров, и за дух сотрудничества, которым характеризовалась их работа. Особую признательность следует выразить трем координаторам – г-ну Филиппу Ниувениусу из Бельгии, г-ну Пабло Маседо из Мексики и д-ру Вальтеру Крутцу из Германской Демократической Республики. С неиссякаемой энергией и терпением они вели работу в своих соответствующих сферах, принося нам важные и ощутимые результаты.

Хочу особенно поблагодарить секретаря Комитета г-на Абделькадера Бенсмаила за заслуживающую похвалы работу в межсессионный период и во время всего моего пребывания на посту Председателя. Его работа характеризовалась сочетанием самого высокого профессионального мастерства и здравого политического смысла.

Я благодарю также г-жу Дарби и других сотрудников секретариата за их важную и эффективную поддержку.

(Г-н Экеус, Председатель Специального комитета по химическому оружию)

Международное сообщество ожидает от нас безотлагательного и ответственного завершения этой работы. На прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций международное сообщество впервые приняла консенсусом резолюцию 42/37 А по вопросу о проводимых нами переговорах о полном и эффективном запрещении химического оружия.

В этой резолюции Генеральная Ассамблея выражает свое убеждение:

"в необходимости приложить все усилия для продолжения и успешного завершения переговоров о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения всех видов химического оружия и о его уничтожении".

Она также:

"с удовлетворением принимает к сведению работу, проделанную Конференцией по разоружению в ходе ее сессии 1987 года в отношении запрещения химического оружия, и, в частности, с удовлетворением отмечает прогресс в работе по этому вопросу ее Специального комитета по химическому оружию и осязаемые результаты, о которых сообщается в его докладе; и

вновь выражает при этом свое сожаление и озабоченность в связи с тем, что, несмотря на достигнутый в 1987 году прогресс, конвенция о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения всех видов химического оружия и о его уничтожении еще не разработана".

И наконец, Генеральная Ассамблея,

"вновь настоятельно предлагает Конференции по разоружению в первоочередном порядке активизировать в ходе своей сессии 1988 года переговоры по такой конвенции и предпринять еще более энергичные усилия, в частности путем увеличения в течение года количества времени, которое она посвящает таким переговорам, с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив, с тем чтобы как можно скорее окончательно разработать конвенцию, и вновь учредить для этой цели ее Специальный комитет по химическому оружию с мандатом, который будет согласован Конференцией в начале ее сессии 1988 года".

Я потому позволил себе так много цитировать эту резолюцию, что, с моей точки зрения, она является выражением общего чувства тревоги в связи с ростом опасности химической войны. Международное сообщество ожидает, что мы выполним взятую на себя ответственность и добросовестно и безотлагательно доведем переговоры до успешного завершения.

Эта принятая консенсусом резолюция является также выражением всеобщей поддержки того проекта конвенции, который содержится в переходящем тексте, и той работы, которую нам еще предстоит провести. Полное и эффективное запрещение всего химического оружия, несомненно, является делом всех государств. Подлинно многосторонний характер будущей конвенции является в то же время и той самой предпосылкой, которая нужна для того, чтобы запрещение было всеобъемлющим, полным и эффективным. Доклад, который я представляю сегодня Конференции от имени Комитета, является значительным шагом на пути к достижению именно этой цели.

Передавая дело продолжения этой работы следующему Председателю Комитета, я хочу заверить его в полной поддержке с моей стороны и со стороны моей делегации.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за его выступление, в котором он представил доклад Специального комитета. От имени Конференции хочу выразить послу Экеусу нашу глубокую признательность за прекрасное руководство им работой Специального комитета во время сессии 1987 года и в межсессионный период. Он может справедливо гордиться своими усилиями, которые сыграли важнейшую роль в деле содействия успешному осуществлению работы, направленной на обеспечение запрещения химического оружия.

В соответствии с договоренностью, достигнутой на неофициальных консультациях на прошлой неделе, во вторник, 9 февраля я намерен представить Конференции на пленарном заседании доклад Специального комитета по химическому оружию и проект решения об учреждении вновь Специального комитета и о назначении его Председателем.

Мы исчерпали отведенное нам время в первую половину дня, но мы еще не закончили свою работу. Поэтому я предлагаю прервать сейчас пленарное заседание и возобновить нашу работу во второй половине дня в 15 час. 30 мин. Если нет никаких возражений, в работе пленарного заседания объявляется перерыв.

Заседание прерывается в 12 час. 55 мин. и возобновляет свою работу в 15 час. 30 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 436-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу. Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик, послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, прежде всего хотелось бы поздравить Вас со вступлением в должность Президента Конференции по разоружению. Разрешите передать Вам наилучшие пожелания успешной работы на этом ответственном посту. Заверяю Вас, товарищ Президент, в том, что делегация Советского Союза будет оказывать Вам полную поддержку в осуществлении Ваших нелегких обязанностей. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту послу Франции Морелю за ту большую работу, которую он проделал в качестве Президента Конференции по разоружению.

Наша делегация хотела бы также отметить, что мы с большим вниманием и интересом выслушали выступление министра иностранных дел Чехословацкой Социалистической Республики товарища Богуслава Хнеупека. Его выступление отражает то важное значение, которое социалистическое содружество придает деятельности Конференции по разоружению. Наша общая позиция на этот счет была изложена, как известно, в принятом в столице Чехословакии в октябре прошлого года специальном заявлении Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора "О повышении эффективности Конференции по разоружению в Женеве" (документ CD/794 от 27 января 1988 года).

Советская делегация выражает соболезнования делегации Соединенного Королевства по поводу безвременной кончины Яна Кромарти, который успешно представлял на Конференции по разоружению Соединенное Королевство в течение целого ряда лет.

(Г-н Назаркин, СССР)

Мы желаем успехов на новых постах тем нашим коллегам, которые покинули Женеву, и приветствуем наших новых коллег: посла Канады Маршана, посла Египта Эльараби, посла Исламской Республики Иран Нассери, посла Нигерии Азикиве, посла Польской Народной Республики Суйку и посла Соединенного Королевства Соулси.

Советская делегация имеет в виду изложить наши детальные соображения по поводу текущей сессии Конференции на одном из ближайших заседаний. Сегодня же мы попросили слово, чтобы представить два документа, которые внесены нами на Конференции по разоружению - CD/789 и CD/790. Оба они связаны с вопросом, который занимает исключительно важное место в работе Конференции, - о запрещении и уничтожении химического оружия.

Задача завершения разработки конвенции на этот счет рассматривается нами как неотложная задача Конференции по разоружению. Советский Союз выступает за максимальную интенсификацию переговоров. Вместе с тем успех продвижения к конвенции зависит в значительной мере и от того, что делается за пределами ведущихся здесь переговоров, прежде всего от создания атмосферы доверия и открытости в области химического оружия.

Сегодня советская делегация представляет в качестве официального документа Конференции по разоружению "Материалы показа на военном объекте Шиханы типовых образцов химических боеприпасов и технологии уничтожения химического оружия на передвижном комплексе", состоявшегося 3 и 4 октября прошлого года. В документе содержится та информация, которая была представлена участникам поездки в Шиханы. Этот документ дает достаточно полное представление о системе наших химических вооружений, содержит данные о всех состоящих у нас на вооружении отравляющих веществах и типовых образцах химических боеприпасов.

Другой документ (CD/790) - это текст Заявления Министерства иностранных дел СССР, опубликованного 26 декабря прошлого года в связи с началом производства Соединенными Штатами нового поколения химического оружия - бинарного. Я хотел бы обратить ваше внимание на то важное обстоятельство, что в этом Заявлении Советский Союз, действуя в духе доброй воли, первым из государств, обладающих химическим оружием, объявил объем своих запасов химического оружия, которые не превышают 50 000 тонн по отравляющим веществам.

Мы ожидаем, что и Соединенные Штаты объявят в ближайшее время объем своих запасов химического оружия.

Пытаясь оправдать в глазах мирового общественного мнения начало производства бинарного оружия, американские представители обычно ссылаются на химическую угрозу, якобы исходящую от Советского Союза. При этом приводятся совершенно фантастические "данные" о запасах химического оружия в СССР, который якобы располагает многократным превосходством в этой области над Соединенными Штатами. Мы полагаем, что опубликование данных о подлинном размере наших запасов химического оружия показало несостоятельность подобного рода "аргументов".

Предание гласности размера нашего военно-химического арсенала - это также шаг на пути к дальнейшему укреплению доверия. Хотел бы подчеркнуть, что мы пошли на этот шаг несмотря на то, что американская бинарная программа никак

(Г-н Назаркин, СССР)

не сочетается с наметившимся процессом укрепления доверия в области химического оружия. Но мы не хлопаем дверью в ответ на начало практического осуществления этой программы, а будем по-прежнему добиваться скорейшей договоренности о полном запрещении и уничтожении химического оружия.

Мы исходим из того, что прогресс, достигнутый в последнее время на переговорах о запрещении химического оружия, настолько приблизил достижение этой цели, что обратного пути быть не может.

Убедительное свидетельство справедливости этой оценки - доклад Специального комитета по химическому оружию, представленный сегодня его Председателем, послом Швеции Экеусом. Хотел бы в этой связи отметить большой личный вклад посла Экеуса в процесс расширения областей согласия по проекту будущей конвенции. Текст проекта в его нынешнем виде представляет собой прекрасную основу для скорейшего завершения работы над конвенцией. Советская делегация считает, что необходимо как можно скорее возобновить работу Специального комитета по запрещению химического оружия, с тем чтобы избежать потери времени и темпа на переговорах, чтобы осуществить важную задачу - по возможности скорее подготовить конвенцию, которая полностью запретит один из видов оружия массового уничтожения - химическое оружие.

Наконец, в заключение я хотел бы проинформировать о том, что советская делегация, параллельно с делегацией США, намерена внести в качестве документов Конференции по разоружению текст совместного советско-американского заявления, принятого на встрече на высшем уровне в Вашингтоне, а также текст Договора по ракетам средней и меньшей дальности и связанных с этим Договором документов.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, в связи с началом сессии 1988 года Конференции по разоружению наша делегация поздравляет Вас в связи с избранием на пост Президента на февраль. Мы уверены, что под Вашим руководством и, опираясь на Ваш многолетний опыт, Конференция сможет быстро и беспрепятственно приступить к своей работе.

Мы также поздравляем посла Франции Мореля в связи с его выдающейся работой по завершению сессии 1987 года Конференции и наблюдением за состоянием дел Конференции в межсессионный период.

На Конференцию прибыли ряд новых представителей - посол Канады Монтиньи Маршан, посол Египта Эльараби, посол Нигерии Азикиве, посол Польши Суйка и посол Соединенного Королевства Соулсби. Наша делегация готова работать с Вами, как и со всеми другими делегациями, по решению стоящих перед нами важных задач.

Наша делегация также приветствует министра иностранных дел Чехословакии Хнеупека и посла Швеции Теорин. Мы с интересом выслушали сегодня их выступления.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Наконец, наша делегация присоединяется к прозвучавшим сегодня выражениям скорби и соболезнования по поводу кончины посла Соединенного Королевства Яна Кромарти. Он хорошо послужил своей стране и этой Конференции.

В связи с началом сессии 1988 года президент Соединенных Штатов Рональд Рейган направил послание Конференции по разоружению. Позвольте мне зачитать это послание:

"Конференция по разоружению играет важную роль в международных усилиях по созданию более стабильного и безопасного мира. Вы возобновляете вашу работу в год, который обещает стать периодом реализации конкретных шагов к достижению этой всеобщей цели.

Я могу с удовлетворением сообщить вам, что мы добиваемся заметных результатов по всем аспектам всеобъемлющей повестки дня моей администрации: сокращению ядерных вооружений; мирному урегулированию региональных конфликтов; разработке мер по укреплению доверия; и прогрессу в области прав человека и основных свобод.

Подписание Договора по РСД-РМД явилось событием исторического значения. Впервые Соединенные Штаты и Советский Союз приступят к сокращению ядерных вооружений. Мы надеемся, что за этим последует достижение договоренности по всем нашим предложениям относительно 50-процентного сокращения американских и советских стратегических ядерных арсеналов. Что касается испытаний ядерного оружия, то США и СССР приступили к полномасштабным, поэтапным переговорам с учетом договоренности о необходимости, в качестве первого шага, усовершенствовать проверку соблюдения действующих договоров. Обе стороны также признали, что прогресс в области запрещения испытаний ядерного оружия должен быть частью эффективного процесса разоружения. В Вене мы разрабатываем вопросы круга ведения переговоров по стабильности в области обычных вооружений в Европе. Кроме того, мы продолжаем процесс, который был успешно начат в Стокгольме, в области мер по укреплению доверия.

Повестка дня Конференции по разоружению является впечатляющей. Особую важность представляют ваши усилия по разработке конвенции о запрещении химического оружия. Достигнут прогресс в том, что касается уменьшения принципиальных разногласий, и сейчас перед вами стоит трудная задача разработки деталей и поиска решений тех вопросов, которые затрагивают жизненно важные интересы безопасности всех наших стран. Генеральный секретарь Горбачев и я вновь подтвердили нашу приверженность переговорам в рамках Конференции по разоружению, которые приведут к подлинно эффективному, поддающемуся проверке и глобальному запрещению этого ужасного оружия.

Под умелым руководством посла Макса Фридерсдорфа делегация Соединенных Штатов продолжит вместе с вами работу над решением этого и других сложных вопросов, стоящих перед этим форумом. Я желаю вам успеха".

В период после нашего последнего пленарного заседания 28 августа в области контроля над вооружениями и разоружения проделана необычайно большая работа,

(Г-н Фридерсдорф, США)

в том числе имеется ряд важных достижений. В этой работе на первый план, естественно, выходит состоявшаяся в декабре в Вашингтоне встреча между президентом Рейганом и Генеральным секретарем ЦК КПСС Горбачевым и успешное заключение нашими двумя странами исторического договора, запрещающего целый класс ядерных вооружений.

Подписание этого соглашения на встрече в верхах явилось кульминационным моментом многолетней напряженной и кропотливой работы по заключению договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, работы, которая в основном велась делегациями на переговорах по ядерным и космическим вооружениям и предшествующими органами здесь, в Женеве, и которая также включала ряд интенсивных встреч на уровне министров осенью прошлого года.

Договор по РСД-РМД был, безусловно, не единственным пунктом повестки дня встречи на высшем уровне. На ней был рассмотрен весь спектр вопросов контроля над вооружениями, стоящих перед Соединенными Штатами и Советским Союзом, включая вопросы, представляющие особую важность и интерес для этой Конференции.

После завершения встречи на высшем уровне два руководителя сделали совместное заявление, отражающее результаты их обсуждений широкого круга вопросов, включающих не только вопросы контроля над вооружениями, но и другие проблемы, представляющие интерес для обеих стран.

Поскольку в совместном заявлении содержится значительный материал, представляющий интерес для присутствующих здесь делегаций, делегация Соединенных Штатов, параллельно с делегацией Советского Союза, представляет текст данного совместного заявления в качестве официального документа этой Конференции.

Наша делегация также осознает, что Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, имеющий прямое отношение к пункту 2 нашей повестки дня, также представляет значительный интерес для других членов Конференции. Поэтому наша делегация опять же параллельно с делегацией Советского Союза представляет текст этого Договора вместе с Протоколом о процедурах, регулирующих ликвидацию ракетных средств, Протоколом об инспекциях, Положением о привилегиях и иммунитетах и Меморандумом о договоренности об установлении исходных данных в связи с Договором в качестве официального документа Конференции.

Договор по РСД-РМД является достижением первостепенной важности в усилиях, направленных на сокращение и, в конечном итоге, ликвидацию ядерного оружия на земле. Впервые Соединенные Штаты и Советский Союз согласились не просто регулировать, не просто ограничить часть своих ядерных арсеналов, а ликвидировать целый класс ядерного оружия - баллистические и крылатые ракеты наземного базирования с радиусом действия 500-5 500 км. Все эти ракеты и их пусковые установки будут ликвидированы в пределах трех лет после вступления Договора в силу.

Кроме того, этот Договор содержит комплекс беспрецедентных по охвату и масштабу мер проверки. По словам государственного секретаря Шульца "данное

(Г-н Фридерсдорф, США)

соглашение предусматривает наиболее строгую и всеобъемлющую систему проверки за всю историю контроля над вооружениями". Обе стороны договорились об обмене широкими данными о своих ракетно-ядерных силах средней дальности, значительная часть которых содержится в Меморандуме о договоренности в связи с Договором. Обе стороны договорились о целом комплексе процедур обязательных проверок на местах — некоторые из них будут проводиться по краткосрочному уведомлению, а некоторые предусматривают использование специальной аппаратуры, например приборов радиационного обнаружения, в целях обеспечения уверенности в выполнении условий Договора.

Эти широкомасштабные меры проверки обсуждались не просто ради них самих. Напротив. Они обсуждались, поскольку они считаются необходимыми. Цель Договора по РСД-РМД состоит в том, чтобы укрепить международную безопасность, а не ослабить ее. Соглашение, запрещающее системы РСД-РМД, которое в принципе не поддается проверке, или которое не содержит четко определенные положения о проверке, прямо противоречило бы этой цели.

Как я уже отмечал, переговоры по РСД-РМД не были легкими. Они продолжались долгое время. Они потребовали напряженной работы. И их невозможно было бы провести без тщательного и детального процесса консультаций с нашими союзниками. Эти консультации обеспечили делегации Соединенных Штатов на переговорах по РСД-РМД последовательную и твердую позицию в рамках западного подхода к переговорам, что было необходимо для обеспечения успеха.

По мнению Соединенных Штатов, Договор по РСД-РМД упрочит безопасность Соединенных Штатов и их союзников, а также укрепит международную стабильность. Это — реалистическое соглашение. Это — соглашение, поддающееся проверке. Оно отвечает интересам обеих сторон и вносит существенный вклад в укрепление глобальной стабильности и всеобщего мира.

Подписание Договора по РСД-РМД, безусловно, явилось кульминацией декабрьской встречи на высшем уровне в Вашингтоне. Мы надеемся, что Договор по РСД-РМД даст мощный импульс переговорам по двум другим комплексам проблем, которые рассматриваются в рамках переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Фактически, на встрече на высшем уровне по этим вопросам также был достигнут прогресс.

На встрече на высшем уровне обе стороны продвинулись вперед в своих обсуждениях договора, который предусматривал бы 50-процентное сокращение стратегических вооружений обеих сторон. Делегация Соединенных Штатов вернулась в Женеву и 14 января возобновила свою работу полная решимости довести эти переговоры до успешного завершения в возможно кратчайшие сроки, желательно так, чтобы такой договор мог быть подписан на следующей американско-советской встрече на высшем уровне, намеченной на первую половину 1988 года.

На встрече на высшем уровне обе стороны поручили членам своих делегаций основываться на первоначально достигнутых в Рейкьявике и получивших в дальнейшем свое развитие договоренностях относительно договора о сокращении стратегических вооружений. Они включают для каждой стороны предельный уровень в 6 000 ядерных боезарядов на 1 600 единицах средств доставки, в том числе подуровень в 4 900 боеголовок на баллистических ракетах и подуровень в 1 540 боеголовок на так называемых тяжелых ракетах; правило засчета баллистических ракет и руководящие принципы проверки.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Как отметил президент Рейган, Соединенные Штаты в первую очередь добиваются "сокращения наиболее дестабилизирующих ядерных вооружений - быстролетающих баллистических ракет, особенно тяжелых межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями". Соединенные Штаты считают, что договор о сокращении стратегических вооружений может быть заключен в этом году, если наши партнеры по переговорам готовы серьезно работать над решением таких неурегулированных вопросов, как разработка подробных мер по эффективной проверке, крылатые ракеты морского базирования и мобильные межконтинентальные баллистические ракеты.

На ведущихся параллельно переговорах по вопросам обороны и космоса Соединенные Штаты также серьезно стремятся к договоренности. 22 января наша делегация представила проект договора, направленного на обеспечение стратегической стабильности и предсказуемости. Цель Соединенных Штатов состоит в том, чтобы обеспечить предсказуемость таким образом, чтобы это усиливало сдерживание и, таким образом, уменьшало риск ядерной войны. Новый договор предусматривал бы соблюдение в течение определенного периода времени Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, и в этот период обе стороны проводили бы необходимые исследования, разработки и испытания, которые разрешены Договором 1972 года. По завершении этого периода, если только стороны не договорятся об ином, обе страны будут свободны в выборе своих действий.

Важной чертой этого проекта договора является его положение о "мерах обеспечения предсказуемости", или мерах укрепления доверия, таких, как обмен программными данными по оборонным программам, осуществляемым каждой стороной, посещение лабораторий друг друга и наблюдение за испытаниями, проводимыми каждой из сторон. Такие меры обеспечили бы возможность проведения всеобъемлющих консультаций до того, как какая-либо из сторон фактически развернет усовершенствованные системы обороны. По мнению Соединенных Штатов, такие консультации следует начать сейчас.

Соединенные Штаты считают, что этот проект договора отвечает позициям президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева, изложенным в совместном заявлении от 10 декабря, в котором они поручили членам своих делегаций "обсудить пути обеспечения предсказуемости развития советско-американского стратегического отношения в условиях стратегической стабильности в целях уменьшения риска ядерной войны".

В соответствии с целью обеспечения стратегической стабильности Соединенные Штаты будут отвергать любые попытки увязать сокращения стратегических наступательных вооружений с несостоятельными ограничениями на стратегические оборонные системы, которые разрабатываются в рамках стратегической оборонной инициативы.

Я вкратце остановился на важных изменениях, касающихся переговоров по ядерным и космическим вооружениям, в частности, поскольку о них говорилось на встрече на высшем уровне. Эти вопросы представляют интерес для всех присутствующих на этой Конференции.

В совместном советско-американском заявлении затрагиваются также и другие вопросы контроля над вооружениями, такие, как скорейшее осуществление подписанного в сентябре 1987 года соглашения о создании центров по уменьшению ядерной опасности, нераспространение ядерного оружия и обычные вооружения.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Что касается вопроса о ядерных испытаниях, то в совместном заявлении стороны приветствовали начало полномасштабных поэтапных переговоров между двумя странами в соответствии с заявлением от 17 сентября 1987 года государственного секретаря Шульца и министра иностранных дел Шеварднадзе. Министры договорились начать с разработки эффективных мер, которые позволят ратифицировать Договор 1974 года о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия и Договора 1976 года о ядерных взрывах в мирных целях. С этой целью обе стороны договорились разработать и провести совместные эксперименты по контролю на испытательных полигонах друг друга.

В рамках этого процесса делегация Соединенных Штатов посетила недавно советский ядерный испытательный полигон близ Семипалатинска, а советская делегация только что завершила свой визит на испытательный полигон Соединенных Штатов в штате Невада. В ходе этого визита американские специалисты информировали о методе измерения мощности подземных ядерных взрывов, известном как "Корртекс", который, по нашему мнению, обеспечивает наиболее точные данные о мощности проверяемых взрывов.

Соединенные Штаты ожидают возобновления здесь, в Женеве, в ближайшем будущем переговоров по вопросу об испытаниях ядерного оружия.

В совместном заявлении также затрагивается вопрос о переговорах по химическому оружию, вопрос, который имеет непосредственное отношение к мандату Конференции. Этот вопрос, который важен сам по себе, приобретает еще более важное значение в преддверии третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, подготовительный комитет которой уже начал свою работу в Нью-Йорке. Как мы все знаем, в конце первой части нашей сессии 1988 года Конференция подготовит доклад для этой специальной сессии.

Из всех пунктов нашей повестки дня наиболее важным для целей этого доклада и для нашей работы в предстоящие недели и месяцы, безусловно, является пункт о химическом оружии.

Наши обсуждения на этой неделе следовало бы начать на оптимистической ноте, с энтузиазмом и надеждой, отражающими энергию и стремление делегаций к достижению прогресса на этой сессии. Вместо этого прослеживается оттенок негативизма и разочарования, который не сулит здесь хороших перспектив. Такая обстановка создана, к великому сожалению, рядом событий по инициативе Советского Союза.

18 июля 1985 года, вскоре после выделения конгрессом Соединенных Штатов Америки средств на американскую программу модернизации химического оружия, Советский Союз представил документ CD/615, который является пресс-релизом, направленным на прекращение производства бинарного химического оружия. Прибегая к искажениям, в этом заявлении Соединенные Штаты обвинялись в том, что они препятствуют переговорам по химическому оружию на Конференции по разоружению. Соединенные Штаты были вынуждены использовать драгоценное время этой Конференции для того, чтобы внести ясность в этот вопрос. Безусловно, достигнутый впоследствии беспрецедентный прогресс в наших переговорах и та роль, которую сыграли Соединенные Штаты в достижении этого прогресса, еще более дискредитировали советские заявления 1985 года.

(Г-н Фридерсдорф, США)

В последующие месяцы неоднократно приходилось выступать с тем, чтобы призвать Советский Союз и других умерить их риторику и прекратить искажение фактов и намерений других делегаций. Мы неоднократно указывали на то, что этот непродуктивный подход не только отнимает ценное время у переговоров, но и ухудшает обстановку на переговорах. Мы четко заявили, что мы будем вносить ясность во всех случаях, когда искажается политика Соединенных Штатов, однако в интересах Конференции по разоружению было бы лучше никогда не делать подобных искажений.

Мы считали, что, возможно, мы урегулировали этот вопрос, поскольку в 1987 году все, видимо, заняли довольно конструктивную позицию по отношению к переговорам, позволяя нам добиться беспрецедентного прогресса на пути к заключению конвенции по химическому оружию.

Поэтому мы были неприятно удивлены тем, что Советский Союз снова начал пропагандистскую кампанию против модернизации химического оружия Соединенными Штатами. Типичным примером этих усилий является еще одно заявление советского министерства иностранных дел, опубликованное ТАСС 26 декабря 1987 года, которое было распространено в качестве документа CD/790.

Как и следовало ожидать, мы снова хотим внести ясность в этот вопрос, указать на потерю времени и непродуктивность такого обмена упреками и предложить, чтобы все делегации сконцентрировали внимание на решаемой задаче. Позвольте мне рассмотреть некоторые из советских утверждений.

В последнем советском заявлении программа Соединенных Штатов по модернизации химического оружия представляется как шаг к новому витку гонки химических вооружений. Гонка химических вооружений? С кем соревнуется Советский Союз? Не с Соединенными Штатами, которые за 18 лет не произвели ни одного вида химического оружия. Не существует также никакой другой химической угрозы, которая послужила бы оправданием накопления Советским Союзом того чрезмерно большого запаса химического оружия, которым он сейчас обладает.

В статье ТАСС заявлено, что инициатива Соединенных Штатов по модернизации была неспровоцированной. Как мы неоднократно указывали, модернизация была необходимой, поскольку адекватность американского потенциала химического сдерживания стала предметом глубокой озабоченности. За тот продолжительный период со времени прекращения Соединенными Штатами производства химического оружия существующие запасы ухудшились. В настоящее время пригодна менее чем одна треть запасов химического оружия Соединенных Штатов, и значительная часть этой небольшой доли имеет лишь ограниченную военную ценность.

Между тем Советский Союз наращивал обороты крупнейшей в мире машины химической войны. На данный момент Советский Союз, несомненно, имеет крупнейшие запасы химического оружия в мире. Кроме того, Советский Союз имеет еще большее превосходство в численности военного персонала, химических подразделений, дезактивационных подразделений и учебного оборудования. Этот советский военный

(Г-н Фридерсдорф, США)

химический потенциал значительно превышает тот, который требуется исключительно для оборонных целей. Именно эта угроза побудила Соединенные Штаты действовать.

В ходе этого одностороннего наращивания советского потенциала на запросы о том, обладает ли он химическим оружием, Советский Союз отвечал молчанием или отрицанием. 29 мая 1986 года Советский Союз отверг утверждение, что он обладает химическим оружием, а затем, спустя несколько месяцев, заявил о прекращении производства химического оружия. Советский официальный представитель, который публично объявил о том, что Советский Союз не обладает запасами химического оружия, впоследствии получил противоречащее этому заданию продемонстрировать делегатам этой конференции 19 различных типов советского химического оружия в Шиханах. И сейчас нам говорят, что Советский Союз имеет 50 тыс. тонн химических боеприпасов, обладание которыми всего лишь 19 месяцев назад он отрицал. Решение модернизировать запасы химического оружия Соединенных Штатов было принято задолго до того, как вскрылись эти недавние факты, и оно было продиктовано нашей оценкой химической угрозы. Эти советские откровения подтвердили правильность принятого решения и еще больше укрепили наше намерение продолжать восстановление нашего потенциала, с тем чтобы иметь возможность нанести ответный удар в случае химического нападения.

Мы знаем, что Советский Союз имеет явное превосходство над Соединенными Штатами в области химического оружия, и даже при наличии наиболее оптимистических прогнозов в отношении сроков завершения разработки конвенции о запрещении химического оружия Советский Союз будет по-прежнему обладать таким превосходством, по всей вероятности, до конца нынешнего столетия. Соединенные Штаты разделяют также беспокойство других стран в отношении распространения химического оружия. Мы не желаем сталкиваться с растущей химической угрозой в условиях сокращения нашего потенциала ответного удара.

Советский Союз знает, что бинарная программа не означает увеличения запасов химического оружия Соединенных Штатов. Согласно положениям законодательства, санкционировавшего бинарную программу, и как подтверждено президентом, производство каждого бинарного боеприпаса должно компенсироваться уничтожением пригодного унитарного артиллерийского снаряда из имеющегося арсенала. Число боеприпасов, уничтоженных в соответствии с этим планом уничтожения, который, я повторяю, санкционирован законом, будет в несколько раз больше числа произведенных бинарных боеприпасов. В конечном итоге будут уничтожены все унитарные боеприпасы. Мы готовы уже сейчас приступить к осуществлению этого плана уничтожения.

Важно также отметить, что Соединенные Штаты были совершенно откровенны в отношении этой программы модернизации, и никто из тех, кто читал многочисленные публичные заявления и следил за законодательным процессом по этой программе, не может серьезно поверить в то, что Соединенные Штаты преследуют какую-либо иную цель кроме сохранения небольшого безопасного модернизированного химического потенциала ответного удара.

Мы считаем, что бинарная программа повышает вероятность разработки конвенции о химическом оружии. Модернизация американского потенциала сдерживания

(Г-н Фридерсдорф, США)

уменьшает значение советского арсенала химического оружия, делая его применение менее привлекательным, что, в свою очередь, увеличивает вероятность того, что Советский Союз пожелает отказаться от него. Этот небольшой потенциал ответного удара Соединенных Штатов обеспечивает средство для достижения цели за столом переговоров. Любому, кто сомневается в этом, следует вспомнить, что лишь после того, как конгресс выделил ассигнования на бинарную программу, Советский Союз позволил этим переговорам двинуться вперед.

Здесь мы подходим к другому еще более вопиющему искажению фактов Советским Союзом: утверждению, что Соединенные Штаты тормозят переговоры по химическому оружию, в то время как Советский Союз делает все возможное для заключения конвенции. Члены делегации, которые участвовали в этих переговорах в течение многих лет, лучше знают реальное положение вещей. Тем же, кто не следил внимательно за ходом переговоров по химическому оружию, нужно лишь сравнить американский проект конвенции, документ CD/500, с рабочим текстом конвенции и прочитать наши различные документы, чтобы убедиться, что именно Соединенные Штаты внесли значительный вклад в составление нынешнего текста. С другой стороны, анализ ежегодных докладов Специального комитета показывает, что почти за четыре года, что прошли со времени представления документа CD/500, Советский Союз не представил в рамках Конференции по разоружению ни одного документа, который стал бы непосредственным вкладом в текст конвенции. Практически Советский Союз самостоятельно представил всего лишь три документа по химическому оружию. Одним из них, конечно, является представленная недавно информация о посещении города Шиханы, изложенная в документе CD/789. Это, безусловно, является мерой укрепления доверия, которую можно лишь приветствовать, однако она не добавляет ни одного слова в текст разрабатываемой конвенции. Двумя другими советскими "вкладами" являются две пропагандистские нападки на бинарное оружие. Вот и все советские документы по химическому оружию, которые были представлены со времени представления Соединенными Штатами почти четыре года назад документа CD/500.

Как это ни парадоксально, но основной вклад Советского Союза в переговоры по химическому оружию состоит в том, что с недавнего времени они перестали говорить "нет" в отношении некоторых существенных предложений других стран. Эту перемену можно только приветствовать, и такая позиция является более конструктивной, чем нападки на честность и намерения других делегаций.

Такой упрощенческий подход и подстрекательские аргументы, которые мы находим в документе CD/790, не приведут к урезыванию программы модернизации химического оружия Соединенных Штатов и не приблизят нас к нашей цели создания мира, свободного от химического оружия. Суть данного вопроса состоит в том, что не существует никакого противоречия между стремлением к конечному уничтожению всего химического оружия и в то же время стремлением к сохранению национальной безопасности. Соединенные Штаты стоят именно на этой позиции.

Наша делегация признает, что за последние несколько месяцев темпы переговоров замедлились. Когда Советский Союз согласился с предложением Соединенных Штатов об обязательных инспекциях по запросу, многие делегации впервые поверили, что заключение конвенции о химическом оружии действительно возможно. В этих условиях государства, которые раньше играли менее активную роль в переговорах, сейчас излагают свою национальную позицию, вносят оговорки и высказывают свои

(Г-н Фридерсдорф, США)

опасения. У нас нет больше нерешенных вопросов. Мы просто обсуждаем некоторые различия в позиции стран. Естественным следствием является все большее расхождение во мнениях и менее согласованный текст. Однако это неизбежный этап во всех переговорах, и тот факт, что мы достигли той стадии, когда мы откровенно обсуждаем сложные вопросы, представляется для нашей делегации свидетельством прогресса.

Вполне понятно чувство разочарования некоторых стран, которые надеялись на достижение более ощутимых результатов. Однако, как наша делегация предупреждала ранее и как подтвердили последние сессии, у нас есть много серьезных вопросов, которые предстоит решить, таких вопросов, как: может ли инспекция по запросу включать право отказа; как проверять точность объявлений; как осуществлять контроль за химической промышленностью, с тем чтобы обеспечить производство оружия; что делать со старыми запасами; какие химические вещества необходимо включать в различные списки; организационная структура и механизмы осуществления конвенции; распределение расходов; экономическое развитие и техническая помощь; защита конфиденциальной информации; обеспечение безопасности на стадии уничтожения; предварительный многосторонний обмен данными; и что и где будет разрешено производить. Ни одно государство или даже группа государств не блокирует прогресс по любому из этих вопросов. Дело в том, что мы не сможем достигнуть консенсуса по этим вопросам до тех пор, пока страны не сформулируют и не изложат по ним своего мнения и до тех пор, пока имеющиеся разногласия не будут устранены путем проведения серьезных обсуждений. На это потребуются значительное время, и все участники этих переговоров знают об этом. Поэтому делать предположения о том, что разработку конвенции можно завершить до начала третьей специальной сессии или до какого-либо определенного произвольно установленного срока, не только нереалистично, но и бесполезно. Опыт показывает, что подобные оптимистические утверждения вызывают лишь разочарование и ощущение неудачи, когда оптимистические прогнозы оказываются ошибочными.

Это же соображение указывает на нецелесообразность внесения в настоящее время каких-либо изменений в мандат Специального комитета по химическому оружию. Обзор нерешенных вопросов, стоящих перед этим Комитетом, свидетельствует о том, что мы еще не достигли стадии составления окончательного документа, однако предложенные изменения мандата могут создать противоположное впечатление. Лучше избегать создания иллюзий. Действующий мандат никоим образом не усложняет и не затрудняет работу Специального комитета и его можно легко изменить, когда в этом назреет необходимость.

Делегация Соединенных Штатов будет по-прежнему принимать активное участие во всех наших обсуждениях, поскольку мы по-прежнему привержены переговорам о поддающейся проверке, всеобъемлющей и эффективной международной конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия, охватывающей все государства, обладающие химическим оружием.

Однако до тех пор, пока мы не достигли этой цели, Соединенные Штаты будут сохранять небольшой модернизированный химический потенциал ответного удара в качестве необходимого сдерживающего средства против угрозы химического нападения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Нидерландов послу ван Шайку.

Г-н ван ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением в должность Президента на февраль месяц. Ваша личная приверженность нашему общему делу и Ваш опыт и способности в качестве посла и представителя Вашей страны всем нам хорошо известны. Мы уверены, что Вы будете эффективно руководить нашей работой. Мне хотелось бы также поблагодарить Вашего предшественника посла Пьера Мореля за мудрое и сбалансированное руководство работой Конференцией в тот трудный период, каким был август месяц, кроме того, он направлял нашу работу в те несколько менее трудные месяцы, которые прошли со времени окончания летней сессии.

Мы высоко ценим прибытие сегодня на Конференцию министра иностранных дел Чехословакии г-на Хнеупека и мы с интересом выслушали его выступление.

Мне хотелось бы присоединиться к другим ораторам, почтившим память покойного посла Яна Кромарти. Когда Ян Кромарти занимал пост Председателя Комитета до Рольфа Экеуса, он оказал большое влияние на ход переговоров. Выступавшие ораторы уже достаточно охарактеризовали его личные качества — его преданность делу, его стремление вести честную игру, его доброе чувство юмора, и мне остается лишь повторить слова посла Соулсби о том, что нам очень хотелось бы, чтобы он был свидетелем успешного исхода переговоров.

Я приветствую коллег, которые недавно приступили к работе на Конференции. Мы надеемся на тесное сотрудничество с ними.

Причина, по которой я просил сейчас дать мне слово, заключается в том, что мне хотелось поблагодарить посла Экеуса и делегацию Швеции за прекрасную организацию работы над конвенцией по химическому оружию в чрезвычайно важный период.

Мы крайне признательны послу Экеусу и его сотрудникам за проделанную ими работу, за то, что они довели нас до того этапа, на котором мы сейчас находимся. Мы часто говорим в этом зале похвальные слова в адрес друг друга и это затрудняет дифференциацию наших эпитетов. Однако, я думаю, все мы согласны с тем, что Рольф Экеус и его сотрудники служат для нас примером. Нам хотелось бы также поблагодарить г-на Ниувениуса, г-на Маседо и г-на Крутца за ту хорошую, солидную и важную работу, которую они проделали в качестве координаторов по соответствующим направлениям.

Сегодня утром посол Экеус сделал интересный обзор и дал оценку существующего положения. Нам, делегатам на Конференции по разоружению, предстоит сейчас использовать подготовленные элементы с тем, чтобы продолжить движение по пути, ведущему к нашей общей цели — всеобъемлющему и поддающемуся эффективной проверке запрещению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Только что делегация Советского Союза попросила дать ей слово, и я предоставляю слово представителю Советского Союза послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Мне не хотелось первый день работы сессии Конференции по разоружению в этом году начинать с полемики, и я постараюсь этого не делать. Я вынужден взять слово потому, что в выступлении посла США г-на М. Фридерсдорфа содержались некоторые, мягко выражаясь, неточности.

Он утверждал, что Советский Союз до недавнего времени отрицал наличие у него химического оружия. Это неверное утверждение. До прошлого года официальные советские представители ни подтверждали, ни отрицали наличие у нас химического оружия. Эта формула не нова. Соединенные Штаты, например, используют эту формулу в отношении наличия ядерного оружия на борту американских судов. Это - первая неточность, которая была допущена послом США.

Посол США также утверждал, что Советский Союз имеет самые крупные запасы химического оружия в мире. Мы объявили объем наших запасов. Если бы американский представитель хотел действительно провести сравнение запасов СССР и США, наверное, было бы логично привести данные о размерах запасов США. Пока этого не сделано, мы считаем утверждения о том, что у Советского Союза наибольший запас, голословными.

Я намеренно не затронул на этом заседании вопрос о мандате Специального комитета по химическому оружию, поскольку он остается предметом консультаций между делегациями. Но коль скоро представитель США поднял этот вопрос, я также выражу кратко наше отношение к будущему мандату Спецкомитета.

Соединенные Штаты настаивают на сохранении прошлогоднего мандата, который содержит ограничительное положение, не дает возможности Специальному комитету завершить работу над конвенцией. Нам, откровенно говоря, непонятно, зачем нужно сохранять это ограничительное положение в мандате в свете того прогресса, который достигнут на переговорах.

США сослались лишь на то, что по ходу сессии, при необходимости, Конференция могла бы изменить мандат Специального комитета, сняв это ограничительное положение. Возникает, однако, вопрос, зачем тратить время на процедурные дискуссии в ходе сессии, если можно договориться уже сейчас. Разумеется, сняв это ограничительное положение, участники переговоров отнюдь не обязаны немедленно приступить к окончательному редактированию текста. Когда же по ходу сессии появится такая необходимость, Специальный комитет будет свободен приступить к редактированию текста проекта конвенции. Во всяком случае надо устранить то положение, единственный смысл которого состоит в том, чтобы помешать завершить работу над конвенцией в этом году. Советская делегация считает, что было бы целесообразно снять из мандата ограничительное положение уже на данном этапе, чтобы затем не терять времени на пересмотр мандата.

Мое последнее замечание касается начала производства в США бинарного оружия. С нашей точки зрения, этот шаг США в условиях, когда стала реальной перспектива заключения конвенции, - не что иное, как попытка торпедировать процесс химического разоружения, проявление неуважения к усилиям государств, участвующих в многосторонних переговорах по запрещению этого вида оружия массового уничтожения, к неоднократным призывам Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций об ускорении этих переговоров. Именно такая оценка дана в Заявлении Министерства иностранных дел СССР от 26 декабря 1987 года.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Желает ли кто-либо еще выступить на данном этапе? Желających выступить, по-видимому, нет.

Как вы помните, на наших неофициальных консультациях мы рассмотрели ряд организационных вопросов, связанных с открытием ежегодной сессии. Сейчас я намерен объявить перерыв в работе пленарного заседания и созвать сразу же после этого неофициальное заседание для рассмотрения предварительной повестки дня и программы работы Конференции, вопроса об учреждении вновь вспомогательных органов и просьб об участии в работе Конференции, которые поступили от государств, не являющихся членами Конференции по разоружению. Если нет никаких возражений, в работе пленарного заседания объявляется перерыв.

Пленарное заседание прерывает свою работу в 16 час. 30 мин. и возобновляет работу в 16 час. 40 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 436-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

В результате обмена мнениями, который мы провели на неофициальном заседании по ряду организационных вопросов, мы могли бы официально закрепить те договоренности, которые были достигнуты на этом неофициальном заседании.

Представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.293, в котором содержится проект предварительной повестки дня сессии 1988 года и программы работы Конференции. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект.

Решение принимается 1/.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Переходим к рабочему документу CD/WP.294, в котором содержится проект решения об учреждении вновь Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект.

Решение принимается 2/.

1/ Повестка дня сессии 1988 года и программа работы Конференции были изданы впоследствии в качестве документа CD/796.

2/ Это решение было издано впоследствии в качестве документа CD/803.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Как я понимаю, посол Мексики Альфонсо Гарсиа Роблес любезно согласился принять на себя обязанности Председателя Специального комитета. Давайте утвердим его в этой должности.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Мне хотелось бы поздравить посла Гарсиа Роблеса в связи с назначением его Председателем Специального комитета. Желаю ему успеха в этой важной работе.

Переходим к рабочему документу CD/WP.295, в котором содержится проект решения об учреждении вновь Специального комитета по радиологическому оружию. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Решение принимается^{3/}.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Следующим документом, находящимся на нашем рассмотрении, является рабочий документ CD/WP.296, в котором содержится проект решения об учреждении вновь Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Решение применяется^{4/}.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас я представляю Конференции для принятия решения просьбы, поступившие от государств, не являющихся членами Конференции, об участии в нашей работе (CD/WP.297-306). Просьбы в этой связи были получены от следующих государств: Норвегии, Финляндии, Новой Зеландии, Австрии, Ирландии, Малайзии, Португалии, Швейцарии, Зимбабве и Испании.

Поскольку не было выдвинуто никаких возражений после того, как были распространены просьбы этих государств, и в связи с общим согласием, которое было выражено на неофициальном заседании, я предлагаю принять эти проекты решений все вместе. Если нет никаких возражений, я буду считать соответственно, что Конференция принимает эти проекты решений.

Решения принимаются.

^{3/} Это решение было впоследствии издано в качестве документа CD/804.

^{4/} Это решение было впоследствии издано в качестве документа CD/801.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Следующий вопрос касается состава Группы семи по вопросам совершенствования и повышения эффективности работы Конференции, Председателем которой является посол Фань. В этой связи мне хотелось бы объявить, что посол Нидерландов Роберт ван Шайк заменит посла Канады Бисли в качестве члена этой Группы. Хочу также отметить, что, по общему мнению, Группа семи должна возобновить свою работу как можно скорее с учетом того, что Конференция должна представить доклад по этому вопросу третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Коматине, который выступит по вопросу о предусмотренном для Конференции обслуживании.

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Я просил дать мне слово, чтобы информировать Конференцию о том обслуживании, которое будет обеспечено ей в 1988 году.

Прежде всего мне хотелось бы отметить, что то, как в ходе своей сессии 1987 года Конференция использовала выделенные ей ресурсы, в значительной мере облегчило работу Департамента по обслуживанию конференций. Конечно, не все предусмотренные для Конференции средства были в полной мере использованы в прошлом году, и Конференция не вышла за рамки предусмотренных для нее средств даже в периоды пиковых нагрузок во время ежегодной сессии. Тем самым мы в значительной мере облегчили задачу технических служб по планированию заседаний, а также по обеспечению документации.

Сейчас нам следует учитывать также подготовку к третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и это потребует дополнительных усилий в период первой части сессии. Однако мы уверены, что при наличии такого же сотрудничества со стороны Конференции, какое имело место в 1987 году, можно будет справиться с увеличившимся объемом работы в тех пределах, которые обусловлены чрезвычайным финансовым положением Организации Объединенных Наций.

В этой связи я хотел бы проинформировать Вас о том, что сохраняется необходимость сокращения и пересмотра ряда мероприятий, которые финансируются за счет бюджета Организации Объединенных Наций. Поэтому, как и на сессии 1987 года, Конференции необходимо рассмотреть вопрос о том, как решить поставленную задачу сокращения на 30% объема выделяемого ей обслуживания. Чтобы свести к минимуму ущерб для работы Конференции и добиться при этом требуемой экономии средств, мы должны и впредь направлять основные усилия не на тридцатипроцентное сокращение продолжительности ежегодной сессии, а на сокращение числа заседаний в неделю. На практике введение этой меры экономии средств будет означать предоставление Конференции возможности проводить 10 заседаний в неделю с полным обслуживанием и 15 заседаний в неделю с полным обслуживанием в период сессии Группы экспертов по сейсмологии. Другими словами, Конференция сможет проводить два заседания в день с полным обслуживанием на протяжении всей сессии 1988 года и, кроме того, еще одно заседание в день в период сессии Группы экспертов по сейсмологии.

(Г-н Коматина, Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

Кроме того, если Конференция учредит больше комитетов, чем в 1987 году, то должны быть приняты меры для последовательного проведения их заседаний с заседаниями других комитетов или рабочих групп. Эта практика применялась в прошлом, и она позволила избежать лишней траты средств в случае неполного использования времени, отводимого для каждого заседания. Поскольку на первой части сессии 1988 года мы должны будем рассмотреть специальный доклад Конференции третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, последовательный порядок проведения заседаний мог бы помочь нам справиться с разрастающим объемом работы в те периоды времени, когда на пленарных заседаниях и на заседаниях вспомогательных органов будет обсуждаться содержание этого специального доклада.

Последовательные заседания могут проводиться, если мы обеспечим должную пунктуальность в том, что касается времени открытия пленарных заседаний и заседаний комитетов. В прошлом году Конференция смогла добиться значительно более строгого соблюдения времени открытия пленарных заседаний. Как я понимаю, г-н Президент, во время своих консультаций вы обращали внимание на необходимость того, чтобы все пленарные и неофициальные заседания Конференции начинались не позднее чем через пять минут после запланированного времени их открытия. Мы надеемся, что эта практика может быть использована и на всех других заседаниях Конференции.

Как и в прошлые годы, ограничения на пленарные заседания с полным обслуживанием не распространяются на основные подразделения секретариата, которые всегда будут готовы оказать помощь для проведения неофициальных консультаций.

Как и на сессии 1987 года, не будет возможности проводить заседания с полным обслуживанием в вечернее время и в выходные дни.

Позвольте также напомнить о мерах, принятых Конференцией на ее неофициальном заседании 22 апреля 1986 года относительно документации. Для эффективного осуществления этих мер и для экономии средств, расходуемых на документацию, предлагается представлять документы своевременно, поскольку техническим сотрудникам Департамента по обслуживанию конференций не оплачиваются сверхурочные часы и, следовательно, не будет возможности соблюдения устанавливаемых в последнюю минуту сроков. Мы также приняли к сведению, что члены Конференции по разоружению, откликнулись на предыдущие призывы относительно объема документации и выступили с инициативой распространения своими силами документов, которые могут быть полезны в нашей работе или дать информацию об их мнениях по конкретным вопросам. Использование такого подхода привело к экономии средств, расходуемых на документацию, и это приветствовалось. Другим аспектом вопроса о документации, который имеет большое значение для работы технических служб, является объем обрабатываемой документации. Как вы понимаете, договоренность, достигнутая 22 апреля 1986 года, предусматривала также некоторые ограничения в этой связи. Хотя мы понимаем невозможность строгого соблюдения этих лимитов, было бы полезно учитывать этот аспект, с тем чтобы объем некоторых документов не свел к нулю ту экономию, которая получается за счет других мер.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за его выступление. В ходе своих консультаций я отметил, что Конференция согласна с теми мерами, о которых говорил посол Коматина. Из этого мы будем соответственно исходить.

Прежде чем закрыть заседание, мне хотелось бы обратить ваше внимание на тот факт, что на нашем следующем пленарном заседании выступят четыре министра иностранных дел. Министры придут до открытия пленарного заседания, и поэтому мне хотелось бы, чтобы в следующий четверг, 4 февраля, делегации заняли свои места в этом зале не позднее 9 час. 50 мин., с тем чтобы главы делегаций могли немедленно пройти в Чешский зал и приветствовать там министров. Я подчеркиваю необходимость пунктуальности, поскольку сразу же после этого мы немедленно начнем работу пленарного заседания, с тем чтобы министры могли выступить в первой половине дня.

В связи с отсутствием других вопросов, требующих рассмотрения сегодня, я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 4 февраля, и начнется ровно в 10 часов.

Заседание закрывается в 16 час. 55 мин.